А. Орѣшниковъ.

МОНЕТЫ

ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКАГО,

ЦАРЕЙ ВОСПОРА КИММЕРІЙСКАГО и ПОЛЕМОНА II ПОНТІЙСКАГО.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 1 ТАБЛИЦЫ и 14 РИСУНКОВЪ.

МОСКВА.—1912 г.

GEN.

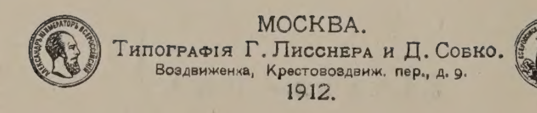
А. Орѣшниковъ.

МОНЕТЫ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКАГО,
ЦАРЕЙ ВОСПОРА КИММЕРІЙСКАГО и ПОЛЕМОНА II ПОНТІЙСКАГО.

Съ приложеніемъ 1 таблицы и 14 рисунковъ.

МОСКВА. — 1912 г.

Оттискъ изъ II тома „Нумизматическаго Сборника".

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.
1912.

I. Обозрѣніе литературы по нумизматикѣ Херсонеса.

Со времени появленія въ 1857 г. обширнаго труда Кёне «Описаніе музеума кн. Кочубея» нумизматика Херсонеса Таврическаго, благодаря изслѣдованіямъ покойнаго нѣмецкаго ученаго А. фонъ-Заллета и А. Л. Бертье-Делагарда, сдѣлала большіе шаги впередъ. Независимо отъ изданія новыхъ матеріаловъ по монетамъ, многіе вопросы нумизматики получили иное освѣщеніе благодаря нѣкоторымъ находкамъ эпиграфическихъ памятниковъ, комментированныхъ академикомъ В. В. Латышевымъ, и новому объясненію эры Херсонеса Таврическаго по надписи Зенона, произведенному А. Л. Бертье-Делагардомъ. Эпиграфика, кромѣ того, дала цѣнныя свѣдѣнія по внутренней, бытовой исторіи Херсонеса, безъ знакомства съ которыми нѣкоторые вопросы нумизматики останутся непонятными.

Такимъ образомъ, приступая къ изданію новыхъ нумизматическихъ памятниковъ, для болѣе яснаго ихъ пониманія, нельзя не коснуться литературы не только нумизматической, но и по эпиграфикѣ.

Чтобы оттѣнить наиболѣе существенныя измѣненія въ нумизматикѣ Херсонеса за послѣдніе полвѣка достаточно указать на основательные доводы Заллета[1]), что Херсонесъ никогда не чеканилъ монетъ съ изображеніями римскихъ императоровъ, которыхъ (Юлія Цезаря, Августа и даже Діоклетіана) видѣлъ на монетахъ Кёне. Значеніе цифръ, какъ годовъ эры Херсонеса, неизвѣстное Кёне, было разгадано П. Беккеромъ[2]) и окончательно установлено тѣмъ-же Заллетомъ, который

---

[1]) *А. v. Sallet.* Die Münzen v. Chersonesus in der Krim. Z. f. Num., I, p. 27—28.

[2]) *П. Беккеръ.* О новооткрытыхъ монетахъ города Херсонеса Таврическаго. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., IV, стран. 134—142. Та-же статья подъ заглавіемъ Tre medaglie del Chersoneso напечатана (съ 3 рис.) въ Ann. dell'inst. di corrisp. arch., vol. XXXIII.

также объяснилъ надпись βαςιλευοῦςα на херсонесскомъ золотомъ статерѣ Парижскаго собранія; остальное увидимъ изъ нижеслѣдующаго обозрѣнія.

Въ 1906 г. А. Л. Бертье-Делагардъ въ двухъ статьяхъ, посвященныхъ монетамъ Херсонеса, далъ существенныя дополненія и разъясненія къ херсонесской нумизматикѣ; разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, затронутыхъ авторомъ, я познакомлю читателей.

Статья «Нѣсколько новыхъ и малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса»[3]) посвящена выясненію вопросовъ по херсонесской монетной метрологіи, а также объясненію нѣкоторыхъ типовъ монетъ, чеканенныхъ до половины I ст. до Р. Х. Статья даетъ богатый вѣсовой матеріалъ, позволяющій представить себѣ тѣ системы, по которымъ обращались монеты въ Херсонесѣ; разобраться въ прежнемъ хаосѣ возможно было исключительно благодаря изысканіямъ автора, перевѣсившаго все доступное и извѣстное ему количество херсонесскихъ монетъ. Наблюденія надъ вѣсомъ монетъ привело автора къ заключенію, что всѣ монеты Херсонеса до-византійскаго періода чеканились по *двумъ* системамъ: первая, финикійская, съ нормальнымъ вѣсомъ драхмы около 3,55 гр., была принята съ начала чеканки монетъ въ Херсонесѣ[4]) и продолжалась до времени Миѳрадата Великаго — начала I вѣка до Р. Х. Но въ этотъ, почти 300-лѣтній промежутокъ, около времени господства въ Гераклеѣ, метрополіи Херсонеса, тиранновъ Тимоѳея и Діонисія (347—306 г.), по мнѣнію автора, въ Херсонесѣ пробовали чеканить нѣкоторые сорта монетъ по системѣ олимпійско-ассирійской, введенной для сношенія съ метрополіей (Гераклеей) и вообще со странами, придерживавшимися облегченной вавилоно-персидской системы съ нормальнымъ вѣсомъ драхмы около 4,80 гр. По мнѣнію Александра Львовича, этотъ сортъ монетъ не курсировалъ въ Херсонесѣ, а былъ предназначенъ исключительно для внѣшней торговли.

Вторая система, названная авторомъ греко-римской, была введена въ началѣ I вѣка до Р. Х., во время подчиненія Херсонеса Миѳрадату Эвпатору. Она одинакова съ системой, по которой чеканились мелкія серебряныя монеты при Миѳрадатѣ Эвпаторѣ въ городахъ Воспорскаго царства. Переходъ къ новой системѣ былъ произведенъ въ Херсонесѣ перечеканкою монетъ прежней системы и типовъ штемпелями съ новыми типами, приблизивъ вѣсъ новыхъ монетъ къ вѣсу монетъ городовъ Воспорскаго царства, времени Миѳрадата, и отчасти къ вѣсу римскаго денарія. Вѣсъ драхмы и денарія того времени равнялся 3,80—3,90 гр.

---

[3]) Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XXVI (1906 г.), стран. 215—276.

[4]) Появленіе первыхъ монетъ въ Херсонесѣ отнесено авторомъ ко второй половинѣ IV вѣка до Р. Х.

Не вдаваясь въ разборъ изысканій Александра Львовича и допуская, что всѣ метрологическія изслѣдованія автора надъ вѣсами херсонесскихъ монетъ соотвѣтствуютъ тѣмъ вѣсамъ, которые имѣютъ названныя имъ системы: финикійская, олимпійско-ассирійская и греко-римская — я позволилъ бы себѣ лишь возразить на выводъ автора[5]), сдѣланный на основаніи незначительнаго матеріала, что отчеканенный Херсонесомъ одинъ сортъ тридрахмы, соотвѣтствовавшій по вѣсу гераклейской дидрахмѣ, не курсировалъ въ Херсонесѣ, а былъ предназначенъ только для внѣшнихъ сношеній, что авторъ подкрѣпляетъ отсутствіемъ находокъ монетъ этой системы въ Херсонесѣ, извѣстные же номиналы этого сорта идутъ изъ-за границы, т.-е. надо подразумѣвать, что они найдены внѣ Крыма.

Такую гипотезу о существованіи въ городѣ двухъ системъ — одной для внутренняго обращенія, другой для внѣшняго, и о вывозѣ монетъ, предназначенныхъ для заграничной торговли, за предѣлы Херсонеса, весьма желательно было бы подкрѣпить аналогичными фактами въ другихъ государствахъ, иначе этотъ вопросъ остается неяснымъ.

Изъ приведеннаго содержанія видимъ, что авторъ въ указанной статьѣ изслѣдовалъ херсонесскія монеты съ метрологической точки зрѣнія, въ другой-же «Значеніе монограммъ... на монетахъ г. Херсонеса»[6]) онъ прилагаетъ точку зрѣнія историческую. Главная цѣль второй статьи — объясненіе трехъ монограммъ; о нихъ придется далѣе говорить подробнѣе, теперь-же познакомлю съ главнымъ результатомъ изслѣдованій автора — его группировкою всѣхъ херсонесскихъ монетъ:

Всѣ монеты Херсонеса до-византійскаго періода раздѣлены на три группы съ особымъ наименованіемъ каждой, впрочемъ съ оговоркою, что подъ названіями «конечно не должно искать чего-либо безусловнаго, какъ и во всякой попыткѣ систематизаціи».

Первая группа «независимости» помѣщена между половиною IV вѣка и половиною I вѣка до Р. Х. Металлъ — серебро и мѣдь. Главныя изображенія — Артемида и Гераклъ; меньшаго значенія — Зевсъ, Паллада, Гермесъ и Афродита; остальныхъ мелкихъ типовъ много. Имя города сначала пишется ΧΕΡ (одинъ разъ ΧΕΡΣ) и въ самомъ концѣ ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥ. Именъ чиновниковъ, годовыхъ чиселъ, знаковъ цѣны и монограммъ нѣтъ.

Вторая группа «свободы» помѣщена между половиной I вѣка до Р. Х. и концомъ II вѣка по Р. Х. Металлъ — золото и мѣдь. Главныя изображенія Аполлонъ, Артемида; меньшаго значенія — Зевсъ (?), Гераклъ (очень рѣдко), Паллада, Ника; второстепенныхъ и мелкихъ

[5]) Зап. Од. Общ., т. XXVI, стр. 239—240. См. также «Нумизматическій Сборникъ», I, стран. 82.

Зап. Нум. отд. Имп. Русск. Арх. Общ., I, вып. 1, стран. 51—79.

типовъ очень мало (олень, орелъ, кадуцей). Имя города — ХЕР. Именъ чиновниковъ нѣтъ. Годовыя числа часты. Знаки цѣны рѣдки (на одной Δ). Монограммы [monogram] съ разновидностями почти на всѣхъ.

Третья группа «вольности» помѣщена съ конца II до половины III вѣка по Р. Х. Металлъ — мѣдь. Главное изображеніе — Артемида; меньшаго значенія — Асклепій и Гигіея; второстепенныхъ — одинъ быкъ. Надпись — ΧΕΡСΟΝΗСΟΥ ЄΛЄΥΘЄΡΑС или сокращеніе тѣхъ-же словъ. Имя чиновника встрѣчается разъ. Годовыхъ чиселъ и монограммъ нѣтъ. Знаки цѣны иногда (В, Г, Δ).

Соединяя выводы автора, относительно вѣса монетъ, въ первой статьѣ съ выводами второй, то въ первой группѣ должны находиться всѣ монеты, которыя чеканены по финикійской, олимпійско-ассирійской и *частью* греко-римской системамъ; въ обѣихъ послѣднихъ группахъ — монеты только греко-римской системы.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію приведенной группировки, остановлюсь на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросахъ херсонесской нумизматики, которымъ въ послѣднее время посвящены статьи какъ въ нумизматическихъ, такъ и въ историко-археологическихъ изданіяхъ.

Монеты «свободнаго Херсонеса», помѣщенныя въ 3-й группѣ, представляютъ особый интересъ по вопросамъ, съ ними связаннымъ. Надпись ΧЄΡСΟΝΗСΟΥ ЄΛЄΥΘЄΡΑС на монетахъ этой группы, кстати сказать, самыхъ обыкновенныхъ среди монетъ Херсонеса, возбуждаетъ любопытство по указанію на дарованіе городу свободы (элевѳеріи), которая прежними изслѣдователями ставилась въ связь съ началомъ эры въ 36 г. до Р. Х., но эра, какъ увидимъ далѣе, перенесена теперь на другой годъ. Разъясненію вопроса о времени полученія Херсонесцами элевѳеріи мы обязаны А. Л. Бертье-Делагарду, который его остроумно рѣшилъ по даннымъ эпиграфики и нумизматики[7]). Авторъ сравниваетъ обѣ серіи монетъ и съ датами, и съ ЄΛЄΥΘЄΡΑС и находитъ, что на тѣхъ монетахъ, гдѣ есть обозначеніе года, нѣтъ намека на свободу и обратно. Видѣть въ этомъ дѣло случая онъ не находитъ возможнымъ и одного этого достаточно для убѣжденія въ томъ, что эра Херсонеса не находилась въ зависимости отъ свободы города и, кромѣ того, по стилю датированныя монеты старше монетъ съ надписью ЄΛЄΥΘЄΡΑС. Мнѣніе свое авторъ подкрѣпляетъ неоднократными упоминаніями Страбона (около 20 г. по Р. Х.) о подчиненіи Херсонеса воспорскимъ царямъ, свидѣтельство-же Плинія Старшаго о дарованіи свободы Херсонесу Римлянами, какъ писателя менѣе авторитетнаго въ вопросахъ, съ которыми Страбонъ былъ ближе знакомъ, авторъ отрицаетъ.

Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія относительно чеканки монетъ «свободнаго Херсонеса» послѣ датированныхъ, авторъ приводитъ найденную

---

[7]) «Надпись времени импер. Зенона» въ Зап. Одесск. Общ., т. XVI, стр. 45—88.

въ 1881 г. въ Херсонесѣ надпись о заслугахъ Аристона, сына Аттина. Въ числѣ заслугъ, на первомъ мѣстѣ, выставлено ходатайство Аристона втеченіе 6 лѣтъ предъ императоромъ объ элевѳеріи для города въ слѣдующей формѣ[8]): «Бывшаго посломъ для ходатайства о свободѣ къ божественному Августу шесть лѣтъ и утомившагося». Это указаніе надписи, подъ вліяніемъ идеи Бёка о полученіи Херсонесомъ элевѳеріи еще въ 36 г. до Р. Х., понималось, какъ ходатайство о ея продленіи или подтвержденіи. Само по себѣ такое объясненіе мало вѣроятно уже и потому, что необходимость непремѣннаго подтвержденія элевѳеріи каждымъ новымъ императоромъ едва ли можетъ быть доказана. Кромѣ того, возможно ли допустить, чтобы въ надписи умолчали о такомъ важномъ событіи, какъ полученіе элевѳеріи. Затѣмъ авторъ говоритъ, что для него внѣ всякаго сомнѣнія, что ходатайство Аристона успѣхомъ не увѣнчалось и элевѳеріи Херсонесъ не получилъ, а Аристону все это поставлено въ заслугу лишь потому, что онъ 6 лѣтъ хлопоталъ. Если вспомнить, что надпись Аристона относится ко времени Риметалка воспорскаго (132—154) и Адріана или Антонина, то получается удовлетворительное согласованіе данныхъ нумизматики съ эпиграфикой.

Вопросъ о дарованіи элевѳеріи Херсонесцамъ пришлось затронуть также акад. В. В. Латышеву при объясненіи найденнаго въ 1893 г. въ Херсонесѣ декрета въ честь гражданской общины города Гераклеи Понтійской[9]). Изъ декрета видно, что Гераклеоты съ родственнымъ сочувствіемъ озаботились о спасеніи Херсонесцевъ, отправили посольство къ императору Антонину Благочестивому и, получивъ благопріятный отвѣтъ и благодѣянія императора, сообщили о томъ Херсонесцамъ. Обстоятельства, подавшія поводъ вступиться Гераклеотамъ передъ Римомъ за Херсонесцевъ и отправить къ Антонину посольство, увѣнчавшееся успѣхомъ, не изложены въ декретѣ, но В. В. Латышевъ, сопоставляя этотъ декретъ съ вышеупомянутой надписью Аристона, по времени очень близкою съ декретомъ, выясняетъ этотъ вопросъ. Авторъ предполагаетъ, что передъ посольствомъ Аристона къ Антонину, во время котораго херсонескій посолъ умеръ, Херсонесъ находился въ зависимости отъ Рима, и городъ, помня свою прежнюю свободу, дѣлалъ попытку улучшить свое положеніе, т.-е. получить элевѳерію. Подъ элевѳеріей слѣдуетъ, конечно, понимать не абсолютную свободу, а права civitatis liberae. Не получивъ, за смертью Аристона, желаемаго результата, Херсонесцы обратились къ своей метрополіи, посольство которой къ Антонину и увѣнчалось успѣхомъ. Въ этомъ успѣхѣ В. В. Латышевъ и видитъ дарованіе элевѳеріи Херсонесу. «Хотя, заканчиваетъ авторъ, не всѣ

---

[8]) По переводу *В. В. Латышева* въ Inscr. P., I, № 195.

[9]) Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Имп. Археол. Комм., № 17, СПБ. 1895 г.

выставленныя нами предположенія могутъ претендовать на полную вѣроятность».

Примѣняя выводы обоихъ ученыхъ къ нумизматикѣ, можно заключить, что выпускъ монетъ съ надписью ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ былъ произведенъ около половины II ст. по Р. Х., но, замѣчу, не ранѣе 158 года эры Херсонеса (=133—134 г. по Р. Х.), когда отчеканена послѣдняя, намъ извѣстная, датированная херсонесская монета[10]). Продолжали монеты чеканиться въ Херсонесѣ до половины III вѣка по Р. Х., съ котораго времени, съ правленій Галліена и Авреліана, чеканъ городскихъ монетъ прекращается.

Вторая группа классификаціи А. Л. Бертье-Делагарда содержитъ монеты, многія изображенія которыхъ, а также цифры и надписи, представляютъ большой интересъ. Особаго вниманія заслуживаютъ тѣ датированныя золотыя и мѣдныя монеты, на лицевой сторонѣ которыхъ изображена голова или задрапированный бюстъ безбородаго человѣка въ вѣнкѣ, со змѣею или безъ змѣи впереди, и имя города ΧΕΡ; оборотная сторона ихъ имѣетъ изображенія Дѣвы, крылатой Ники или оленя, годовое число (оно бываетъ и на лицевой сторонѣ) и монограмму ΑΡ[11]). Заллетъ[12]) опредѣленно называетъ изображеніе лицевой стороны Аполлономъ, къ типу котораго оно ближе всего подходитъ. Повидимому, изображеніе змѣи служило ему характеристикой Аполлона, какъ побѣдителя Пиѳона.

Видѣть Аполлона на датированныхъ монетахъ Херсонеса возбудили во мнѣ сомнѣніе изысканія А. Л. Бертье-Делагарда относительно болѣе древнихъ монетъ, помѣщенныхъ авторомъ въ первой группѣ «независимости»[13]), на которыхъ прежніе нумизматы видѣли изображеніе этого бога, но основательно отрицаемое авторомъ. Изображенія боговъ на монетахъ древняго міра объясняются, какъ изображенія, имѣющія какое-либо отношеніе къ тому мѣсту, гдѣ монета чеканена. Если признавать безбородую голову за Аполлона, то допустить его изображеніе на монетѣ Херсонеса возможно только, какъ брата греческой Артемиды, которую видятъ на большинствѣ херсонесскихъ монетъ. Но имѣемъ ли мы на это право: по существующимъ даннымъ, о культѣ Аполлона въ Херсонесѣ намъ не говоритъ пока ни одинъ памятникъ — ни лите-

---

[10]) Зап. Од. Общ., XVI, стран. 66. Къ сожалѣнію, эта монета изъ собранія Одесскаго Общ. до сихъ поръ не описана.

[11]) *Бурачковъ.* Общій Каталогъ, табл. XV, 43—45, XVI, 89, 90, 92, 94, 95. Многіе рисунки неудовлетворительны; см. *А. Л. Бертье-Делагардъ.* Поправки Общаго Каталога монетъ П. О. Бурачкова. М. 1907.

[12]) Z. f. Num. I, 29.—Beschr. der ant. Münzen (Berlin) I, p. 7, №№ 33, 34.

[13]) «Нѣсколько новыхъ и малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса» въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XXVI, стр. 220 и слѣд.

ратурный, ни эпиграфическій; объ изображеніи-же, считаемомъ за Артемиду, но мною объясняемомъ иначе, будетъ сказано ниже.

Признавать Аполлона съ задрапированнымъ бюстомъ на упомянутыхъ херсонесскихъ статерахъ мнѣ казалось всегда сомнительнымъ, что и было мною отмѣчено при описаніи статера со 131 годомъ изъ собранія Историческаго Музея[14]): общій характеръ типа мало подходитъ къ Аполлону *(см. рис. 1)*.

Рис. 1.

Это замѣчаніе внѣшняго или случайнаго характера[15]) и не позволяетъ окончательно опровергнуть прежнее опредѣленіе изображенія Аполлономъ; но одна подробность на датированныхъ монетахъ Херсонеса позволяетъ дать новое освѣщеніе этому изображенію: я имѣю въ виду змѣю. Изображеніе змѣи около человѣка имѣетъ, во многихъ случаяхъ, опредѣляющее значеніе: она характеризуетъ героя или полубога. Разъясненію понятія о герояхъ — существахъ частью реальныхъ, частью миѳическихъ — ихъ культахъ, аттрибутахъ и т. д., посвящена значительная литература, съ которою можно познакомиться по статьямъ Hild'а въ Dictionnaire des ant. gr. et rom. (Daremb.-Saglio) и F. Deneken'а въ Ausführl. Lexikon der griech. u. röm. Mythologie (Roscher), въ обоихъ изданіяхъ подъ словомъ Heros. Въ указанныхъ статьяхъ мы видимъ, что на памятникахъ искусства изображенія героевъ часто имѣютъ около себя змѣю. Множество городовъ и мѣстечекъ древняго міра имѣло своихъ мѣстныхъ героевъ съ особыми культами, алтарями. Такой мѣстный герой, вѣроятно миѳическій основатель города, былъ и въ Херсонесѣ, что подтверждается однимъ мѣстомъ въ декретѣ въ честь Діофанта[16]), гдѣ упоминается о находящихся на херсонесскомъ акрополѣ алтаряхъ Дѣвы и Херсонеса (въ надписи онъ названъ на дорическомъ діалектѣ Херсонасомъ).

---

[14]) *А. Орѣшниковъ.* Матеріалы по древней нумизматикѣ Черноморскаго побережья, стран. 27.

[15]) Къ случайному характеру я отношу отсутствіе находокъ, указывающихъ на культъ Аполлона въ Херсонесѣ, которыя впослѣдствіи, можетъ быть, будутъ обнаружены.

[16]) *B. Latyschev.* Inscr. Ponti, I, № 185.

Вполнѣ допустимо, что и на монетахъ Херсонеса могъ быть изображенъ его Genius loci. Изображенія такихъ мѣстныхъ героевъ встрѣчаются на многихъ монетахъ; для примѣра можно указать на монеты г. Томи съ головою миѳическаго основателя города — Томоса, съ надписью ΤΟΜΟΥ ΗΡΩΟΣ или ΤΟΜΟΣ ΚΤΙΣΤΗΣ; на монеты города Кія (Cius) въ Виѳиніи съ головою Геракла, какъ миѳическаго основателя города, что пояснено надписью ΚΤΙΣΤΗΣ; того-же героя видимъ на монетахъ Гераклеи Понтійской[17]). Монеты г. Пергама въ Мизіи имѣютъ голову Пергама, миѳическаго основателя города, съ надписью ΠΕΡΓΑΜΟΣ ΚΤΙΣΤΗΣ. На монетахъ г. Византіи во Ѳракіи изображенъ Византъ, голова котораго въ шлемѣ пояснена надписью ΒΥΖΑΣ и т. д. Однако, долженъ замѣтить, что змѣи ни у одного изображенія на монетахъ не находится. Нельзя ли это объяснить тѣмъ, что поименованныя изображенія были отмѣчены надписями, голова же героя Херсонеса имѣла для поясненія его природы около змѣю, характеризующую его изображеніе, какъ героя. Кромѣ того, надпись ΧΕΡ около головы на статерахъ и мѣдныхъ монетахъ можетъ быть истолкована двояко: какъ имя города и какъ имя героя, подобно, какъ на монетахъ Пергама или Византіи[18]).

Здѣсь умѣстно отмѣтить особенность многихъ древне-греческихъ монетъ изображать географическое названіе не только буквами, но и предметомъ, наименованіе котораго созвучно съ именемъ города (armes parlantes, symboles parlants). Нѣкоторыя изображенія легко объяснимы; напр., на монетахъ Пантикапея находится голова Пана, культа котораго не было на Воспорѣ, но ее, безъ сомнѣнія, помѣстили потому, что имя Панъ совпадаетъ съ первымъ слогомъ имени города. На монетахъ Мелоса видимъ плодъ μῆλον; на монетахъ Родоса — розу, ῥόδον и т. д. Другія изображенія бываютъ довольно сложныя; такой примѣръ даютъ намъ монеты Апамеи, которыхъ было двѣ одноименныхъ: во Фригіи и въ Виѳиніи. Первая, въ отличіе отъ второй, изображала на своихъ монетахъ сатира Марсія, идущаго по изломанной линіи въ формѣ меандра: сатиръ Марсій обозначаетъ р. Марсій, на которой лежала Апамея, меандръ-же р. Меандръ, въ которую впадаетъ близъ Апамеи рѣка Марсій[19]). Цѣлый рядъ подобныхъ примѣровъ приведенъ въ превосходной книгѣ Fr. Lenormant, Monnaies et medailles, глава 8-я и частью 7-я.

---

[17]) *Head*, Historia numorum, p. 439, 442. Возможно, что на нѣкоторыхъ монетахъ Фанагоріи изображенъ герой Фанагоръ; *Head*, o. c., p. 422, впрочемъ объясняетъ его «головою одного изъ Діоскуровъ».

[18]) Если считать доказаннымъ, что на лиц. ст. датированныхъ монетъ изображенъ герой Херсонесъ, то, безъ сомнѣнія, на золотомъ статерѣ со 131 г. (см. выше *рис. 1*) передъ бюстомъ должна находиться змѣя, а не лира, которую возстановилъ на рисункѣ *Бурачковъ*, табл. XV, рис. 43.

[9]) *Waddington*. Voyage en Asie Mineure, p. 11.

Выше я назвалъ изображеніе богини на оборотной сторонѣ монетъ Дѣвою, а не Артемидою, какъ принято называть. И въ томъ, и въ другомъ наименованіи монетнаго изображенія есть своя доля правды. Если будемъ судить по наружному облику богини — это будетъ Артемида, съ точки-же зрѣнія древняго Херсонесца — Дѣва.

Дѣва, Παρθένος, было, какъ *самостоятельное* имя богини и какъ *прибавленіе* къ именамъ многихъ богинь какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ, напр., Артемиды, Аѳины, Геры, Афродиты, Амфитриты и др.[20]). Никакого нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ должно подразумѣвать Дѣву, какъ имя собственное самостоятельной богини, но ни въ какомъ случаѣ не Артемиду — Дѣву. Геродотъ говоритъ о кровавыхъ жертвоприношеніяхъ Дѣвѣ у Тавровъ; Страбонъ опредѣленно называетъ богиню Тавровъ Дѣвою, говоритъ о святилищѣ Дѣвы, ни однимъ словомъ не упоминая объ Артемидѣ. Эпиграфическіе памятники Херсонеса говорятъ о Дѣвѣ, ея жрецахъ и ни одна надпись не упоминаетъ ни объ Артемидѣ, ни объ Артемидѣ-Дѣвѣ; изъ этого можно положительно заключить, что культа греческой Артемиды не было въ Херсонесѣ, слѣдовательно не было и оффиціальныхъ ея изображеній, къ которымъ я отношу ея *храмовыя* и *монетныя* изображенія. Въ тѣхъ изображеніяхъ, сходныхъ съ греческою Артемидою, которыя мы видимъ на немногочисленныхъ херсонесскихъ скульптурахъ или на монетахъ, я увѣренъ, гражданинъ Херсонеса видѣлъ свою богиню Дѣву, но не Артемиду. Мнѣ кажется, такими-же глазами нужно смотрѣть и намъ; и, описывая херсонесскія монеты съ изображеніемъ женскаго божества въ образѣ греческой Артемиды въ короткомъ или длинномъ одѣяніи, съ дротикомъ въ рукѣ и съ оленемъ рядомъ, или просто съ одною ея головою — мы отнюдь не должны именовать эти изображенія Артемидою, но всюду Дѣвою.

Руководясь такою точкой зрѣнія, я не могу согласиться со словами г-жи Hirst[21]), что мы имѣемъ ясныя доказательства выдающагося значенія культа Артемиды въ Херсонесѣ. Упомянутый авторъ всѣ тѣ мѣста въ надписяхъ изъ Херсонеса, гдѣ говорится о Дѣвѣ, относитъ ихъ къ Артемидѣ. Съ ея разсужденіями о связи греческой Артемиды съ богинею Тавровъ[22]) можно не спорить, но на богиню Тавровъ должно смотрѣть глазами Херсонесца, т.-е. какъ на мѣстную богиню Дѣву, а не какъ на Артемиду, поэтому слова г-жи Hirst (ук. соч., стр. 115) «Артемида оказалась главной богиней Херсонеса» — въ основѣ не вѣрны.

Одна изъ причинъ неправильнаго наименованія теперешними учеными изображеній Дѣвы Артемидою заключается въ самомъ типѣ монетнаго изображенія. Примитивнаго ея изображенія (если только оно было)

---

[20]) *Höfer*, Parthenos въ Ausführl. Lexikon, *Roscher'a*.

[21]) «Ольвійскіе культы» въ Изв. Имп. Археол. Комм., вып. 27, стр. 113.

[22]) См. также: *Stoll*, Iphigeneia въ Lexikon'ѣ *Roscher'a*, II, p. 304.

не сохранилось, и той богини, о природѣ которой мы составили себѣ понятіе по Геродоту и Страбону, какъ божества, которому приносились кровавыя жертвы, монетныя изображенія не даютъ: предъ нами обыкновенная Артемида охотница, какою ее изображали Греки, и въ типъ которой они воплотили суровую богиню Тавровъ. Если къ этому присоединить тѣ литературныя произведенія древнихъ писателей, которые сблизили миѳы объ Артемидѣ, Ифигеніи, со сказаніями Тавровъ о Дѣвѣ, то будетъ понятно, что о Дѣвѣ забыли не только теперешніе авторы, но и древніе, кромѣ, конечно, Херсонесцевъ.

Если бы, какъ говоритъ г-жа Hirst, Артемида оказалась главной херсонесской богиней, то ея именемъ долженъ былъ клясться Херсонесецъ; по извѣстной присягѣ онъ клянется Дѣвою. Далѣе мы увидимъ, что Херсонесцы избрали себѣ въ царицы Дѣву, а не Артемиду и, наконецъ, важнѣйшій документъ, который именуетъ изображеніе богини Дѣвою, Παρθένος — мѣдная монета, изданная А. Л. Бертье-Делагардомъ[23]), обязываетъ насъ называть богиню Херсонеса всюду Дѣвою. Переиздаю вновь этотъ замѣчательный памятникъ *(см. рис. 2)*.

Рис. 2.

Лиц. Бюстъ безбородаго человѣка въ вѣнкѣ, вправо; впереди лира. Круговая надпись .ЄΡCΟΝΗ ЄΛЄΥΘ

Обор. Дѣва въ ростъ, стремящаяся влѣво, въ башенной коронѣ (какъ городская богиня Тихе), длинной одеждѣ, съ лукомъ въ лѣвой рукѣ, правая (съ дротикомъ) поднята; слѣва олень; справа надпись ΠΛΡΟЄΝΟC (=ΠΑΡΘЄΝΟC).

Благодаря этой монетѣ, рѣшаются два вопроса: 1) какъ выше замѣчено, надписью ΠΑΡΘЄΝΟC (Дѣва) дается правильное наименованіе богини и 2) тою-же надписью, какъ это остроумно доказано авторомъ (ук. соч., стр. 61—62), объясняется монограмма ΠΑΡ (=ΠΑΡθένος), находящаяся на монетахъ II группы «свободы» его классификаціи, и которой, т.-е. монограммѣ, до того времени давались разнообразныя толкованія.

---

[23]) Зап. Нум. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т. I, вып. 1, стран. 60, № 5.

Разныя буквы на монетахъ второй группы, какъ то доказано, означаютъ годовыя числа эры Херсонеса. Послѣдняя была опредѣлена Бёкомъ (C. I. G., II, p. 89—90), который вывелъ годъ эры изъ данныхъ херсонесской надписи времени имп. Зенона. Годъ эры на надписи опредѣляется: 1) именемъ имп. Зенона (Февр. 474—Апр. 491), 2) 512-мъ годомъ эры, считаемой, въ виду херсонесскаго происхожденія памятника, херсонесскою и 3) показаніемъ индикта, который былъ прочтенъ Бёкомъ, какъ *четырнадцатый*. Изъ этихъ данныхъ Бёкъ вывелъ годъ эры 36-й до Р. Х., который и поставилъ въ связь съ полученіемъ Херсонесцами элевѳеріи отъ Римлянъ. А. Л. Бертье-Делагардъ вновь пересмотрѣлъ этотъ вопросъ[24]), тщательно изслѣдовавъ надпись, и пришелъ къ заключенію, что годъ индикта не 14-й, а *одиннадцатый*, отчего и годъ эры получается иной, нежели у Бёка: начало херсонесскаго лѣтосчисленія при такомъ чтеніи индикта приходится на Апрѣль 25-го или Апрѣль 24-го года до Р. Х.[25]).

Первый, угадавшій, что рядъ буквъ, идущихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ на херсонесскихъ монетахъ извѣстнаго типа, кромѣ годовъ эры ничего иного означать не могутъ, былъ, какъ указано въ началѣ статьи, П. Беккеръ, а за нимъ Заллетъ, давшій по этому вопросу нѣсколько статей и замѣтокъ[26]). Матеріалъ, которымъ обладалъ Заллетъ, состоялъ изъ шести монетъ; съ тѣхъ поръ онъ увеличился и теперь извѣстно 15 монетъ съ разными датами[27]). Самый ранній годъ херсонесской эры на монетахъ извѣстенъ 70-й (соотвѣтствуетъ 45—46 г. по Р. Х.), самый поздній — 158-й (соотвѣтствуетъ 133—134 г. по Р. Х). Какое событіе было причиною введенія эры въ Херсонесѣ — неизвѣстно, «но мы можемъ положительно утверждать, пишетъ А. Л. Бертье-Делагардъ, что эта причина не находилась въ связи съ полученіемъ городомъ... элевѳеріи,... которая была установлена гораздо позже введенія особой эры».

Выводы Александра Львовича относительно эры подтвердились найденнымъ въ 1906 году въ Херсонесѣ декретомъ въ честь одного гражданина изъ Гераклеи, изданнымъ съ объясненіями академикомъ В. В. Латышевымъ[28]). Считаю необходимымъ познакомить съ заключеніями уважаемаго академика относительно эры Херсонеса.

---

[24]) «Надпись времени имп. Зенона» въ Зап. Од. Общ., т. XVI, стр. 45—88. См. также. *В. В. Латышевъ*, «Сборникъ греч. надп. христ. временъ изъ южной Россіи», стран. 7 и сл.

[25]) Сопоставленіе новѣйшихъ мнѣній о началѣ эры Херсонеса въ связи съ освобожденіемъ города изъ подъ власти Воспорскихъ царей см. *В. В. Латышевъ*, Pontika, стр. 326, 1-е примѣчаніе.

[26]) Zeitschr. f. Num. I, p. 17—31; IV, p. 273—277; X, p. 143—144. Beschr. der ant. Münzen (Berlin), I, p. 7.

[27]) Зап. Од. Общ., XVI, стран. 66.

[28]) *В. В. Латышевъ*, Pontika, стран. 314.

Декретъ изданъ въ Херсонесѣ въ честь гражданина изъ Гераклеи Діа..., сына Димитрія (имя полностью не сохранилось) въ 154 году херсонесской эры. На декретѣ, въ числѣ «приложившихъ печати» встрѣчается нѣсколько лицъ, пользовавшихся правами римскаго гражданства, носившія римскія praenomen и nomen Т. Флавій, къ которымъ, по обычаю, прибавлялось греческое имя въ качествѣ cognomen. Всѣ эти лица, принадлежавшія къ одной семьѣ, состояли изъ дѣда (получившаго римское гражданство при Веспасіанѣ), сына и 2 внуковъ; слѣдовательно, декретъ изданъ значительно позже правленія Веспасіана, но ранѣе эпохи Авреліевъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ лицъ, носящихъ имя Аврелія, обычное въ Херсонесѣ. Затѣмъ, упоминаемый въ декретѣ секретарь Совѣта Аристонъ, с. Аттина, по вѣроятному предположенію В. В. Латышева, тотъ самый, въ честь котораго была въ Херсонесѣ поставлена статуя, подножіе которой съ сохранившеюся надписью до насъ дошло (см. выше). Надпись эта, съ упоминаніемъ въ ней воспорскаго царя Риметалка, не древнѣе половины II вѣка, когда Аристонъ уже умеръ, слѣдовательно начало государственной дѣятельности Аристона въ должности секретаря Совѣта легко могло падать на 30-е годы II вѣка. «Всѣ приведенныя соображенія свидѣтельствуютъ, что документъ нашъ вполнѣ можетъ относиться къ 129—130 г. по Р. Х. и что, стало быть, эра Херсонеса вѣрно опредѣлена А. Л. Бертье-Делагардомъ» — заключаетъ В. В. Латышевъ.

Такимъ образомъ, самостоятельныя изслѣдованія обоихъ авторовъ, приведшія къ одному результату, дѣлаютъ фактъ опредѣленія перваго года эры Херсонеса въ 25 или 24 г. до Р. Х. несомнѣннымъ.

Изъ того же декрета узнаемъ о новой, до сихъ поръ неизвѣстной, сторонѣ бытовой исторіи Херсонеса — это упоминаніе, что декретъ принятъ въ «царствованіе Дѣвы» (βασιλευούσας Παρθένου), подъ которою должно, конечно, подразумѣвать херсонесскую богиню Дѣву. Эта новая формула дала возможность автору возстановить или исправить прежде встрѣчавшіяся на другихъ херсонесскихъ надписяхъ, но не въ полномъ видѣ, подобныя же формулы. Фактъ признанія Херсонесцами своею царицею богини В. В. Латышевъ находитъ естественнымъ, сопоставляя его съ обоготвореніемъ Греками различныхъ политическихъ и нравственныхъ понятій, какъ особыхъ существъ, напр., Гегемоніи, Элевѳеріи (Свободы), Мира, Народа и т. п. или придавая имена ихъ въ видѣ отличительныхъ эпитетовъ тѣмъ или другимъ олимпійскимъ богамъ и богинямъ, напр., Аѳинѣ — эпитета Демократіи (въ Аѳинахъ). Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, признаніе наиболѣе чтимой богини «царицею города» т.-е. воплощенія въ ней верховной власти, для Херсонесца было вполнѣ естественнымъ.

Облеченіе небожителя земною властью если не съ громкимъ титуломъ царицы, какъ въ Херсонесѣ, а съ болѣе скромнымъ — градо-

правителя, намъ извѣстно изъ нумизматики ѳракійскаго города Византіи; это было замѣчено Заллетомъ[29]). Вотъ что пишетъ покойный берлинскій нумизматъ: «Удивительнѣйшее явленіе представляютъ оборотныя стороны слѣдующихъ монетъ г. Византіи, неизвѣстныхъ до сихъ поръ въ ихъ истинномъ значеніи». Далѣе авторъ даетъ описаніе 17 мѣдныхъ монетъ, изъ коихъ одна автономная, но римскаго времени, а остальныя съ изображеніями римскихъ императоровъ и императрицъ. Опуская подробное описаніе изображеній на монетахъ, привожу лишь списокъ именъ «чиновниковъ» находящихся на оборотныхъ сторонахъ:

ЕПІ. ΔΗΜΗΤΡΟϹ. ΤΟ. Β (автономная, римскаго времени).
ЕПІ. ΔΙΟΝΥϹΟΥ. ΤΟ. Γ } (на монетахъ М. Аврелія, какъ цезаря).
» » ΤΟ. Ϛ }
ЕПІ. ΝΕΙΚΗϹ. ΤΟ. Δ (на монетѣ имп. Траяна).
ЕПІ. ΝЄΙΚΗϹ. ΤΟ. Ζ (на монетѣ имп. Макрина).
ЕПІ. ΤΥΧΗϹ. ΠΟ (на монетѣ М. Аврелія, какъ цезаря).
ЕПІ. ΘΕΑϹ. ΦΑΥϹΤΕΙΝΗϹ (на монетѣ М. Аврелія и Л. Вера).

Безъ сомнѣнія, говоритъ авторъ, это имена боговъ, которые чрезъ приставленное ἐπί, подобно многочисленнымъ остальнымъ именамъ на монетахъ Византіи, какъ то: Aurelius Fronto, Ponticus, Aelia Festa, Aelius Capitolinus и т. д. обозначены, какъ должностныя лица города. Безъ сомнѣнія, тутъ Деметра, Діонисъ, Ника, божественная (обоготворенная) Фаустина и городская богиня Тихе[30]).

Выступленіе боговъ, продолжаетъ авторъ, какъ чиновныхъ лицъ городовъ, не совсѣмъ безпримѣрно: такъ на одной аттической надписи со спискомъ пританов (C. I. G., 189) Аѳина Поліада появляется, какъ первый пританъ. На пергамскихъ монетахъ встрѣчается иногда голова миѳическаго основателя Пергама — ΠЄΡΓΑΜΟϹ ΚΤΙϹΤΗϹ; на иныхъ, рядомъ съ головами Паллады, Зевса или Асклепія стоитъ имя чиновника ΕΠΙ ΠΕΡΓΑΜΟΥ. Конечно, имя Πέργαμος чаще упоминается, какъ имя обыкновеннаго смертнаго, но нѣтъ особой причины не признавать въ немъ имени бога.

Въ Византіи же, безъ сомнѣнія, сами боги подразумѣваются, какъ дѣйствительные чиновники, облеченные, по опредѣленнымъ правиламъ, въ должность во второй, третій, седьмой разъ. Такъ, Ника при Траянѣ была городскимъ чиновникомъ въ четвертый разъ, а при Макринѣ въ седьмой. О характерѣ должностей, которыя исправляли боги въ Византіи,

---

[29]) Zeitschr. f. Num., IX (1882), p. 147. Званіе «градоправителя» на монетахъ не поставлено, но по смыслу *Заллетъ* далъ богамъ титулъ Stadtregent.

[30]) ΕΠΙ ΤΥΧΗϹ ΠΟ = ἐπί Τύχης πόλεως.

ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Самое вѣроятное, пишетъ Заллетъ, что управленіе городомъ или та должность, которая давала право помѣщать свое имя на монетахъ съ предлогомъ ἐπί, передавалась отъ времени до времени жрецамъ божества или верховному жрецу или жрицѣ и что эта корпорація — жрецы Деметры, Діониса, Ники, городской Тихе, божественной Фаустины по очереди передавали богамъ исправленіе должностей.

Оба приведенные факта — облеченіе боговъ въ земныя должности въ Херсонесѣ и въ Византіи — имѣютъ между собою нѣчто общее, не смотря на ихъ внѣшнее различіе: Херсонесцы избрали Дѣву вѣчной царицей, Византійцы же своихъ боговъ избирали на городскія должности на извѣстный срокъ. По существу оба факта сходны. Нельзя ли, такимъ образомъ, допустить мысль, что одинъ городъ заимствовалъ у другого примѣръ облеченія небожителя въ земную должность и, можетъ быть, въ примѣрѣ Херсонесцевъ сказалось вліяніе Ѳракіи на Тавриду, подмѣченное проф. М. И. Ростовцевымъ[31]). Вопросъ этотъ — задача будущихъ изслѣдователей[32]).

---

[31]) *М. И. Ростовцевъ*, «Святилище ѳракійскихъ боговъ... въ Ай-Тодорѣ». Изв. Имп. Археол. Ком., вып. 40.

[32]) Нельзя не обратить вниманія на другую особенность монетъ Византіи, подмѣченную *Заллетомъ* въ той же статьѣ (стр. 145): Авторъ пишетъ, что имена чиновниковъ въ Византіи представляютъ въ позднее римское время многія необычныя особенности. Такъ, не вполнѣ увѣренно объясненный титулъ ΗΡ, по мнѣнію *Эккеля*, ἡρεμένος [впослѣдствіи объясненный *Пикомъ*, какъ ἥρως. *А. О.*]; далѣе, частое выступленіе самихъ императоровъ, какъ чиновниковъ; частое появленіе женщины рядомъ съ высшимъ должностнымъ лицомъ и т. д., и, наконецъ, безпримѣрный на монетахъ и, кажется, не разгаданный нигдѣ титулъ «царя» (βασιλεύς), иногда стоящій рядомъ съ именемъ чиновника. На одной монетѣ Александра Севера находится надпись ΒΥΣΑΝΤΙΩ ΕΠΙ ΒΑϹ. ΑΙΜΙ. ϹΕΥΗΡΟΥ. Сокращеніе ΒΑϹ не можетъ быть никакимъ собственнымъ именемъ, такъ какъ не существуетъ римскаго имени, начинающагося съ ΒΑϹ, Эмилій же Северъ, конечно, долженъ былъ имѣть римскій praenomen. Единственнымъ возможнымъ дополненіемъ *Заллетъ* считаетъ ΒΑϹιλέως. Титулъ «царя» при именахъ чиновниковъ греческихъ городовъ не рѣдокъ, какъ это доказываютъ надписи, и авторъ указываетъ на примѣръ Ольвіи (C. I. G., 2069 = = *Latyschev*, Inscr. P., I, № 53 = *его же*, Изслѣд. объ Ольвіи, стран. 301 и слѣд.), Самоѳракіи, Милета, Кизика и т. д.

При описаніи монетъ Ольвіи Берлинскаго собранія (см. Beschreib. der. ant. Münzen), *Заллетъ* дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе на стран. 26 № 117 къ монетѣ съ надписью ΒΑΕΙΡΗ: «Можетъ быть, ΒΑ возможно дополнить, какъ βασιλέως. Скиѳскіе цари многократно чеканили монеты въ Ольвіи; также чиновники и жрецы имѣли титулъ «царя». — Къ этому примѣчанію можно добавить, что боги носили также титулъ «царя».

Проф. *Б. Пикъ (B. Pick)* въ статьѣ Die Personen und Götternamen auf Kaisermünzen von Byzantion (Num. Zeitschr., B. XXVII, p. 27) привлекъ болѣе значительный матеріалъ; нежели какимъ обладалъ *Заллетъ*. Одна изъ монетъ Византіи, времени М. Аврелія, съ надписью ЄΠΙ ΜЄΜ. ΜΑΡΚΟΥ ΗΡΩΟϹ ΤΟ Β исправляетъ

В. В. Латышевъ, въ этой же статьѣ (стран. 322) сопоставляетъ удостовѣренный декретомъ фактъ о «царствованіи Дѣвы» съ аналогичною надписью, находящеюся на единственномъ пока золотомъ херсонесскомъ статерѣ изъ Парижскаго собранія, впервые вѣрно изданномъ Заллетомъ. На статерѣ, около изображенія Дѣвы, надпись ΒΑϹΙΛΕ(Υ)ΟΥϹΗϹ · ΕΤΘ(Ϲ)ΡΘ и монограмма [монограмма][33]). Если эта надпись читается на херсонесскихъ монетахъ рѣдко, «то монограмма изъ буквъ Π Α Ρ, пишетъ В. В. Латышевъ, и ея варіанты, по словамъ А. Л. Бертье-Делагарда, недавно посвятившаго этимъ монограммамъ спеціальную статью, встрѣчается „на довольно длинномъ по времени рядѣ разнообразныхъ по типамъ и металламъ (мѣдь и золото) херсонесскихъ монетахъ“, а также въ видѣ клеймъ, причеканенныхъ на другихъ монетахъ этого города».

Вполнѣ присоединяясь съ В. В. Латышевымъ къ догадкѣ Александра Львовича объ идентичности надписи ΠΑΡΘΕΝΟϹ (= ΠΑΡΘΕΝΟϹ) съ монограммою [монограмма], не могу, однако, согласиться съ толкованіями автора относительно остальныхъ двухъ монограммъ: [монограмма] и [монограмма], заключающими, по его мнѣнію, также имя Παρθένος.

Монограмма [монограмма] находится исключительно только на монетахъ I группы классификаціи Александра Львовича, на 3 серебряныхъ монетахъ[34]), въ видѣ причеканеннаго клейма, слѣдовательно помѣщена на монетахъ позже ихъ чеканки, «судя по стилю ея самой (т. е. монограммы), говоритъ авторъ, причеканена, вѣроятно, въ концѣ II вѣка до Р. Х.» — т. е. до введенія эры въ Херсонесѣ.

Разбираетъ авторъ монограмму слѣдующимъ образомъ: Снявъ съ монограммы букву Υ, остается [монограмма], т. е. точь въ точь та же монограмма, что и объясненная ([монограмма]), имѣющая 4 буквы ΠΑΡΘ. Отсюда чтеніе монограммы авторъ выводитъ ΠΑΡΘένος. Буква же Υ должна быть началомъ другого слова, опредѣляя которое авторъ находитъ всего естественнѣе предположить, что оно имѣло связь съ культомъ Артемиды-Дѣвы и было какимъ-либо эпитетомъ богини, а таковой дѣйствительно извѣстенъ для Артемиды, именно Ὑμνία (пѣвица). «Конечно, пишетъ авторъ, этотъ эпитетъ можетъ показаться не особенно подходящимъ для херсонесской Дѣвы, изображаемой съ оружіемъ и разящей, но вѣдь наши предста-

---

неправильное чтеніе *Эккелемъ* сокращенія ΗΡ, какъ ἠρεμένος, на правильное ἥρως. Вопроса, какое положеніе занимали боги и смертные, упоминаемые на монетахъ Византіи, *Пикъ* не рѣшаетъ, за скудостью эпиграфическаго матеріала. Чтобы не увеличивать примѣчанія, отсылаю читателя къ статьѣ *Пика* въ Num. Zeitschr.

[33]) На парижскомъ статерѣ монограмма изображена, какъ показано здѣсь, но не обычная [монограмма]; но это не измѣняетъ ея смысла. Повидимому, недостатокъ мѣста или небрежность рѣзца, какою отличается работа статера, не позволили ее вырѣзать полностью.

[34]) *Бурачковъ*, Общій каталогъ, табл. XIV, рис. 6, 15 и 16.

вленія о свойствахъ и аттрибутахъ покровительницы города не могутъ считаться точно установленными и поэтому ничто не мѣшаетъ объясненіе этого эпитета видѣть въ томъ, что одновременно съ появленіемъ основной монограммы, какъ уже указано въ характеристикѣ монетныхъ группъ, появляется, становясь на первое мѣсто, Аполлонъ со змѣею... Я не могу опредѣлить причины появленія Аполлона въ Херсонесѣ, но думаю, что это, а также появленіе въ то же время Ники (въ смыслѣ просто побѣды, данной Дѣвою) и орла на молніи, непремѣнно находится въ связи съ какими-либо побѣдными дѣйствіями Херсонеса, послѣ которыхъ вполнѣ вѣроятно и возможно, что придали Артемидѣ эпитетъ Гимніи, какъ воспѣвающей побѣду, данную ею покровительствуемому городу».

Принять это чтеніе монограммы, мнѣ казалось бы, въ основѣ невозможно: Александръ Львовичъ читаетъ Παρθένος Ὑμνία — Дѣва Пѣвица; эпитетъ «Пѣвица», даже самому автору показавшійся неподходящимъ, принимается имъ только потому, что наши представленія о свойствахъ и аттрибутахъ Дѣвы не могутъ считаться точно установленными; но, устанавливая свое чтеніе монограммы, авторъ тѣмъ самымъ устанавливаетъ такое свойство Дѣвы, которое ничѣмъ не подтверждено. Если бы дѣйствительно имѣлись какіе-либо намёки на музыкальныя свойства и связанные съ ними аттрибуты суровой Дѣвы Тавровъ, то противъ объясненій автора возразить нельзя, но присваивать эпитетъ «Пѣвицы» Дѣвѣ, который носила только Артемида въ Аркадіи[35]), я считалъ бы невозможнымъ, тѣмъ болѣе, какъ выше сказано, существованіе въ Херсонесѣ культа греческой Артемиды до сихъ поръ не подтвердилось ни эпиграфическими, ни другими данными. Такимъ образомъ, чтеніе этой монограммы слѣдуетъ отложить до болѣе счастливаго случая.

Наименованіе Артемиды-Гимніи Александръ Львовичъ переноситъ и на изображеніе молодого лица съ лирою, вѣтвью впереди или безъ всякихъ аттрибутовъ, которое находится на мѣдныхъ монетахъ II и III группъ, обыкновенно объясняемое Аполлономъ. Авторъ говоритъ, что изображеніе это явно женское, а не мужское. Я не буду приводитъ всѣхъ доказательствъ автора, но считаю ихъ непріемлемыми для себя по выше сказанной причинѣ, что Дѣвы-Артемиды-Гимніи, при существующихъ данныхъ, въ Херсонесѣ быть не можетъ. Допуская, что изображеніе женское, а не мужское, можно предположить, что херсонесскій художникъ тутъ представилъ одно изъ Олицетвореній, въ родѣ Элевѳеріи, Мира (Εἰρήνη) и т. п., которыя въ римское время часто встрѣчаются на монетахъ въ видѣ женскихъ изображеній[36]).

---

[35]) *Schreiber*, Artemis въ Lexikon'ѣ *Roscher*'a, p. 574—575.

[36]) Объ Олицетвореніяхъ см. статью *Deubner*'a, въ словарѣ *Roscher*'a подъ словомъ *Personifikationen* (Personifikationen abstrakter Begriffe).

Для большей убѣдительности моихъ словъ, что голова, въ которой А. Л. Бертье-Делагардъ видитъ Артемиду-Гимнію, едва ли можетъ принадлежать Дѣвѣ Херсонеса, воспроизвожу здѣсь *(см. рис. 3)* одну изъ подобныхъ мѣдныхъ монетъ собранія Ѳ. И. Прове.

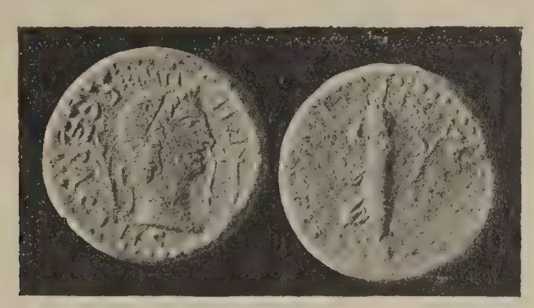

Рис. 3.

Безбородая голова съ короткими волосами въ повязкѣ (или вѣнкѣ?), вправо; впереди лира, сзади лавровая или масличная вѣтвь. Надпись ΕΙΡΗΝΗϹ ϹΕΒΑϹΤΗϹ. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Дѣва вправо, съ лукомъ въ лѣвой рукѣ, правою мечетъ дротикъ. Круговая надпись, мѣстами трудно читаемая, • ΧΕΡΣΟΝΝΗ-ΣΕΙΤ[ων] (sic) ΕΤ[ους]...ϘΔ. Ободокъ изъ точекъ.

Голова лицевой стороны, судя по надписи, должна изображать богиню Мира (Εἰρήνη, Pax), но мужскія черты лица скорѣе заставляютъ видѣть здѣсь бога, а не богиню. Правда, на одной монетѣ подобнаго типа, изданной А. Л. Бертье-Делагардомъ въ «Значеніи монограммъ», на таблицѣ подъ № 6, можно разсмотрѣть женскій типъ съ ясно выраженными грудями и съ лирою впереди; можетъ быть, это сравненіе и позволитъ видѣть въ остальныхъ изображеніяхъ подобной головы или бюста съ лирою впереди не бога, а богиню, но, конечно, не Артемиду-Гимнію, а одно изъ Олицетвореній. Если же художникъ хотѣлъ изобразить бога, то изъ таковыхъ другого, кромѣ Аполлона, я бы затруднился назвать.

Подобная лицевая сторона уже была издана покойнымъ Гилемъ въ его «Описаніи монетъ, поступившихъ въ мое собраніе въ 1892 и 1893 гг.» подъ № 37. При сравненіи, обѣ лицевыя стороны монетъ очень сходны и кажутся, что чеканены однимъ штампомъ, хотя промежутокъ между выпусками обѣихъ монетъ въ 16 лѣтъ: издаваемый экземпляръ 104 г., другой — 120 г. Если это не совпаденіе, то объяснить такое продолжительное существованіе одного штампа я затрудняюсь.

Надпись оборотной стороны издаваемой монеты представляетъ выдающуюся особенность въ нумизматикѣ Херсонеса Таврическаго. До сихъ поръ мы на монетахъ знали надпись имени города въ формулахъ ΧΕΡ, ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥ или ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ, т. е. подразумѣвается — монета Херсонеса или Свободнаго Херсонеса, но надписи, гласящей,

что монета Херсонесцевъ (Χνρσονησιτων, на монетѣ ошибкою вырѣзано два N) — до сихъ поръ не встрѣчалось.

Слово ΕΤΟΥΣ читается не все; видны только первыя двѣ буквы, но я предлагаю возстановить его, по аналогіи на другихъ подобныхъ монетахъ. Послѣ этого слова, передъ числомъ, имѣются повидимому крупныя точки, но рѣшить это можно послѣ находки экземпляра лучшей сохранности. Число ϘΔ я читаю предположительно не какъ 94, а какъ 104. Дѣйствительно Ϙ, въ значеніи числа 90, встрѣчается въ совершенно такомъ же начертаніи на монетѣ Савромата II, изданной А. Л. Бертье-Делагардомъ въ «Диферентахъ на боспорскихъ царскихъ монетахъ» (Нумизм. Сборникъ, I, стран. 312), но признать Ϙ за вырѣзанное въ обратную сторону Ρ заставляетъ меня монета, изданная мною въ «Матеріалахъ по древней нумизматикѣ черноморскаго побережья», табл. II, рис. 19, гдѣ видно число ϘΙΑ; въ этомъ случаѣ цифра Ϙ можетъ быть прочитана только какъ 100, но не 90. Впрочемъ, окончательное рѣшеніе вопроса о правильномъ прочтеніи Ϙ можетъ быть дано, когда найдется лучшій экземпляръ съ ϘΙΑ, чѣмъ изданный мною. Годъ ΔΡ (104, съ правильно написаннымъ Ρ) находится на золотомъ статерѣ Херсонеса, изданномъ Заллетомъ въ Zeitschr. für Num., I, Taf. I, 6.

Не могу также согласиться съ чтеніемъ А. Л. Бертье-Делагарда другой монограммы [monogram], какъ Παρθένος. Александръ Львовичъ говоритъ, что, имѣя въ виду опредѣлившееся значеніе монограммы [monogram], невѣроятно и даже невозможно предполагать иное существо монограммы [monogram]. Далѣе, продолжаетъ авторъ, можно утверждать, что она имѣетъ то же самое значеніе, но только монетчикъ пожелалъ разнообразить ея начертаніе. Для прочтенія монограммы авторъ употребляетъ слѣдующій пріемъ: если смотрѣть на нее прямо, то понятны лишь нижнія буквы Π и Α, верхъ же совершенно непонятенъ; если же монограмму перевернуть верхомъ внизъ, то непонятный верхъ читается ясно, какъ Ρ и Θ, а все вмѣстѣ ΠΑ—ΡΘένος. Разумѣется, прибавляетъ Александръ Львовичъ, монограмму не слѣдуетъ переворачивать для прочтенія, это общее правило, но здѣсь приходится сдѣлать исключеніе изъ правила, не составляющее рѣдкости, — и, для доказательства, указываетъ на монограмму на одной монетѣ критскаго Херсонеса[37]), заключающую имя города, для прочтенія котораго, по мнѣнію Александра Львовича, неизбѣжно перевернуть монограмму низомъ вверхъ.

Прежде всего необходимо замѣтить, что монограмма [monogram] въ статьѣ Александра Львовича, какъ на заглавномъ листѣ оттиска, такъ, въ текстѣ, изображена не совсѣмъ точно; верхняя часть подразумѣваемой буквы Π, имѣетъ не прямую черту, какъ у буквы Π, а вогнутую вглубь, т.-е. составляетъ нижнюю часть верхней буквы монограммы, похо-

---

[37]) *W. Wroth.* Catalogue of the greek coins of Crete etc., p. 17, № 12, pl. IV, 6.

жей на Ф. Изъ этого, по-моему, слѣдуетъ, что буквы П въ монограммѣ совсѣмъ не находится. Затѣмъ смѣю увѣрить уважаемаго автора, что чтеніе монограммъ съ поворотомъ ихъ низомъ вверхъ не только не составляетъ рѣдкости, но мнѣ совсѣмъ неизвѣстно; приводимая же въ примѣръ монограмма на монетѣ критскаго Херсонеса [monogram] поставлена правильно, только буквы ея обращены въ лѣвую сторону, что не мѣшаетъ однако понять ея смыслъ, не переворачивая монограммы. Такимъ образомъ, общее правило, которое я вывожу изъ наблюденій надъ монограммами, что всякую монограмму должно читать, держа ее только въ прямомъ положеніи — остается въ силѣ.

Слѣдовательно, смыслъ монограммы [monogram] пока объясненъ быть не можетъ.

Типъ оленя оборотной стороны этой монеты[38]) очень напоминаетъ пасущагося оленя на тетрадрахмахъ Миѳрадата Эвпатора, что невольно наводитъ на мысль пріурочить ея чеканку ко времени тотчасъ послѣ побѣдъ Діофанта, т.-е. къ первымъ годамъ покровительства Понтійскаго царя надъ Херсонесомъ. По классификаціи Александра Львовича, она должна быть отнесена къ серіи серебряныхъ монетъ съ именами Мойрія, Аполлонія и Діотима и мѣдныхъ съ оленемъ, разныхъ типовъ[39]).

Изъ сказаннаго, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что хронологическій порядокъ монограммъ, о которыхъ шла рѣчь, на монетахъ Херсонеса, долженъ быть такой: древнѣйшая [monogram], за нею слѣдуетъ [monogram] и послѣдняя съ именемъ Дѣвы [monogram].

Возвращаясь къ монограммѣ [monogram], приведу относительно нея дальнѣйшія разсужденія В. В. Латышева. Авторъ говоритъ[40]), что «теперь, на основаніи нашего новаго документа, объясненіе постановки этой монограммы на монетахъ должно быть нѣсколько измѣнено. Признавъ Дѣву своей «вѣчной царицей», Херсонисцы стали ставить легенду βασιλευούσης Παρ(θένου) или, для сокращенія, одну ея монограмму для обозначенія того, что монета выбита «въ царствованіе Дѣвы» совершенно такъ же, какъ на царскихъ монетахъ ставилось имя царя съ тою только разницею, что удержали при этомъ и обозначеніе города начальными буквами ΧΕΡ. Само собою понятно, что разъ на монетѣ поставлено имя «царицы» въ удостовѣреніе подлинности монеты, то обозначеніе всякаго другого магистрата было несовмѣстимо съ ея именемъ, подобно тому, какъ и на царскихъ монетахъ не ставились имена

---

[38]) «Значеніе монограммъ» на табл. рис. 8. Существуютъ монеты этого же типа, но съ монограммою [monogram] подъ оленемъ: см. *Кёне*, М. К., I, 134, № 8 (монограмма нѣсколько измѣненнаго рисунка); *Орѣшниковъ*, Обозрѣніе монетъ, найденныхъ въ Херсонесѣ при раскопкахъ 1888—1889 гг.; *Гиль*, Новыя пріобрѣтенія моего собранія, № 11. Упомянутыя монеты чеканены, по-моему, нѣсколько позже изданной *А. Л. Бертье-Делагардомъ*.

[39]) Зап. Од. Общ., XXVI, стран. 255 и слѣд. *Бурачковъ*, Общій каталогъ, таблица XIV, рис. 9—14.

[40]) Pontika. стран. 325.

магистратовъ[41]). При такомъ толкованіи невольно возникаетъ вопросъ, не стоитъ ли признаніе Дѣвы «царицею» въ связи съ эрою Херсонисцевъ, т.-е., иначе говоря, не начали ли Херсонисцы вести свое новое лѣтосчисленіе съ года признанія «царицею» города своей наиболѣе чтимой богини?»

Далѣе В. В. Латышева смущаетъ указаніе Александра Львовича, что монеты съ монограммою ΠΑΡ начинаются съ половины I вѣка до Р. Х., а не съ послѣдней его четверти. Но эти сомнѣнія, послѣ соображеній, приведенныхъ какъ самимъ В. В. Латышевымъ, такъ и выше мною, могутъ быть устранены: монограмма ΠΑΡ ранѣе 1-го года эры Херсонеса (25—24 г. до Р. Х.) едва ли ставилась, а обѣ остальныя, болѣе раннія ΠΑΡ и ΠΑΡ, никакого къ ней отношенія имѣть не могутъ.

Оносительно причинъ введенія новой эры въ Херсонесѣ В. В. Латышевъ высказываетъ предположеніе (у. с. стран. 326), что Херсонесцы «въ ознаменованіе своего освобожденія изъ-подъ власти воспорскихъ царей рѣшили признать своею «царицею» свою собственную, искони наиболѣе чтимую ими богиню, и съ этого знаменательнаго событія начали свою новую эру». Нѣсколько выше (стран. 325), возражая нѣкоторымъ авторамъ, склоннымъ связывать введеніе новой эры съ освобожденіемъ Херсонеса изъ-подъ власти Воспорскихъ царей, В. В. Латышевъ говоритъ, что этому «къ сожалѣнію, препятствуютъ категорическія заявленія Стравона, что Херсонисъ въ его время (второе десятилѣтіе I вѣка по Р. Х.) былъ подчиненъ Воспору».

Мнѣ кажется, что *полнаго* подчиненія Херсонеса Воспорскимъ царямъ не было, иначе это отразилось бы на его монетахъ, несомнѣнно принадлежащихъ къ этой эпохѣ; но монеты никакого подчиненія въ себѣ не отражаютъ и по прежнему указываютъ на автономію города. Была, вѣроятно, у Херсонесцевъ нѣкоторая зависимость отъ Воспора, выражавшаяся въ формѣ какой-нибудь ежегодной дани, не нарушавшая однако политическихъ правъ города.

Въ заключеніе къ сказанному приведу слова В. В. Латышева, что «вопросъ приходится оставить открытымъ въ надеждѣ, что въ будущемъ, быть можетъ, найдутся болѣе прочныя данныя для его разрѣшенія».

Чтобы покончить вопросъ съ монограммами, возвращаюсь къ первымъ строкамъ статьи А. Л. Бертье-Делагарда «Значеніе монограммъ», въ которыхъ авторъ говоритъ, что на длинномъ рядѣ херсонесскихъ монетъ встрѣчается монограмма ΠΑΡ съ *разными варіантами* ея начертанія и тутъ же приводитъ 9 рисунковъ монограммъ, изъ коихъ первыя пять несомнѣнно ея варіанты, а остальныя четыре ΑΡ, ΑΚ, ΑΤ (четвертая подобна второй, только буква Α съ прямою чертой), мнѣ кажется, едва ли могутъ быть ея разновидностями: въ нихъ отсутствуетъ буква Π. Къ этимъ четыремъ монограммамъ Александръ Львовичъ бо-

---

[41]) Относительно этого вопроса см. *Fr. Lenormant*, La monnaie dans l'antiquité, III, p. 78—93. *А. О.*

лѣе не возвращается въ своей статьѣ, но, надобно думать, что смыслъ ихъ онъ признаетъ одинаковымъ, какъ въ монограммѣ ΑΡ. Изъ упомянутыхъ 4 монограммъ я имѣю въ настоящее время для изслѣдованія только двѣ и на нижеиздаваемыхъ монетахъ, съ остальными я знакомъ только по рисункамъ въ изданіяхъ.

Разсматривая всѣ эти монограммы по ихъ рисункамъ въ статьѣ Александра Львовича, видимъ, что онѣ состоятъ изъ буквъ Γ, Λ, Α и, можетъ быть, Ρ. Одну изъ нихъ Кёне въ «Описаніи музея кн. Кочубея», I, стран. 184, № 2, изображаетъ такъ же, какъ на приведенномъ рисункѣ; въ своихъ же «Излѣдованіяхъ», на которыя онъ ссылается[42]), монограмма изображена, какъ ΑΡ, т.-е. совсѣмъ не такъ, какъ на приложенномъ къ «Изслѣдованіямъ» рисунку. Такое разногласіе между текстомъ и рисункомъ у Кёне заставляетъ относиться съ осторожностью и къ тому и къ другому.

Неудовлетворительная сохранность большинства монетъ съ этими монограммами не позволяетъ смотрѣть съ полнымъ довѣріемъ на ихъ описанія какъ у Кёне, Бурачкова, такъ и у другихъ авторовъ, поэтому вопросъ — находятся ли эти монограммы только на монетахъ съ Никою или также на нѣкоторыхъ съ Дѣвою и, наконецъ, встрѣчается ли монограмма ΑΡ на монетахъ съ Никою[43]) — можетъ быть рѣшенъ только послѣ изданія свода всѣхъ извѣстныхъ монетъ Херсонеса Таврическаго.

Для болѣе яснаго представленія о двухъ вышеупомянутыхъ монограммахъ и , издаю двѣ мѣдныя монеты Херсонеса Таврическаго изъ собранія Ѳ. И. Прове, на которыхъ обѣ монограммы находятся. На одной монетѣ изображенія слѣдующія *(см. рис. 4):*

Рис. 4.

Голова героя Херсонеса въ вѣнкѣ, вправо; передъ нею змѣя. Сзади ΧΕΡ. Подъ обрѣзомъ шеи, болѣе мелкимъ шрифтомъ, годовое число ΟΗ (78). Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Стоящая влѣво крылатая Ника въ длинной одеждѣ, съ пальмовою вѣтвью и вѣнкомъ въ рукахъ. Монограма . Ободокъ изъ точекъ.

---

[42]) Стран. 126 № 2 и Описаніе, табл. IV, № 2.

[43]) *Подшиваловъ* въ «Каталогѣ Румянц. Музея, вып. 1-й, стран. 16, № 137, описываетъ монету съ Никой и съ монограммою ΑΡ.

Какъ видно на рисункѣ, монограмма состоитъ изъ двухъ буквъ Γ и Λ, которыя рѣшительно не позволяютъ видѣть въ ней слово Παρθένος, и смыслъ ея, безъ сомнѣнія, другой. Находящійся на монетѣ 78-й годъ упомянутъ, но, къ сожалѣнію, безъ рисунка, обозначенія монограммы и описанія, Заллетомъ на одной монетѣ съ изображеніемъ Дѣвы[44]). Другая монета имѣетъ слѣдующія изображенія *(см. рис. 5):*

Рис. 5.

Бюстъ человѣка безъ бороды, въ вѣнкѣ, вправо; впереди лира и надпись ΧЄΡ; ободокъ изъ точекъ.

Обор. Крылатая Ника съ вѣнкомъ и вѣтвью въ рукахъ, влѣво; монограмма ΓΑ; ободокъ изъ точекъ.

Грубое исполненіе монетной матрицы, особенно лицевой стороны монеты, не позволяетъ опредѣленно сказать мужской или женскій типъ изобразилъ художникъ. Мнѣ кажется, это одно изъ Олицетвореній.

Монограмма на монетѣ, представляющая нѣкоторую разновидность въ начертаніи, составлена изъ буквъ Γ и Α. Имени Дѣвы, какъ и въ предыдущей, въ ней видѣть не мыслимо.

Обѣ монеты, изображенныя *на рисункахъ 4* и *5* чеканены *до* полученія Херсонесомъ элевѳеріи. Оба примѣра показываютъ, что имя Дѣвы (Παρθένος), ни полностію, ни въ видѣ монограммы ΠΑΡ, не всегда ставилось въ «царствованіе Дѣвы» и въ 70-хъ годахъ эры Херсонеса она замѣнялась другою изъ буквъ ΓΛ, ΓΑ и, можетъ быть, еще изъ нѣсколькихъ другихъ. Смысла этихъ монограммъ, какъ я выше сказалъ, пока разгадать нельзя.

Среди монетъ, на которыхъ могутъ находиться годовыя числа, Кёне (М. К., I, 184) описалъ рядъ монетъ съ Никою и съ надписью ΧΕΡΟΝ или ΧΕΡΝΟ, въ которой нѣкоторые хотѣли прочесть имя города въ формѣ Χερρόνησος. Если рисунокъ монеты съ подобною надписью вѣренъ у Кёне[45]), то, безъ сомнѣнія, рѣзчикъ матрицы хотѣлъ изобразить на монетѣ имя города ΧΕΡ и годовое число ΟΖ (77), неправильно поставивъ цифрр Ζ бокомъ, отчего и получилась буква Ν, въ цифровомъ значеніи 50[46]). Подобная монета съ годовымъ числомъ

[44]) Zeitschr. f. Num. X, p. 143.

[45]) Изслѣдованія, табл. IV, 2.

[46]) Это было замѣчено *Заллетомъ* въ Zeitschr. f. Num., I, p. 30.

OZ (77) издана мною въ «Описаніи древне-греческихъ монетъ собранія Московскаго Университета», подъ № 321, но только цифра Z на томъ экземплярѣ вырѣзана въ обратную сторону. Написаніе же имени города, какъ Χερρόνησος, на монетахъ Херсонеса Таврическаго мнѣ не извѣстно; встрѣчается оно въ такой формѣ на монетахъ Ѳракійскаго Херсонеса[47]).

Серія монетъ Херсонеса Таврическаго съ годовыми числами до сихъ поръ вся не описана, извѣстенъ только перечень таковыхъ, изданный А. Л. Бертье-Делагардомъ, но, къ сожалѣнію, безъ всякихъ подробностей[48]).

Здѣсь я закончу обзоръ главнѣйшей литературы по нумизматикѣ Херсонеса Таврическаго и тѣхъ статей по эпиграфикѣ, которыя имѣютъ связь съ нѣкоторыми нумизматическими вопросами. Полная картина нумизматики Херсонеса во многихъ мѣстахъ не ясна; надо надѣяться, что съ изданіемъ свода всѣхъ извѣстныхъ монетъ Херсонеса, многіе вопросы будутъ яснѣе

При обозрѣніи литературы, группировка монетнаго періода Херсонеса Таврическаго, данная А. Л. Бертье-Делагардомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мнѣ представлялась иначе, какъ ее себѣ представляетъ авторъ. Александръ Львовичъ говоритъ, что «группировка основана не на внѣшнихъ поверхностныхъ сходствахъ, а на такихъ существенныхъ, которыя опредѣляютъ какъ бы настоящія естественныя семейства»[49]).

На мой взглядъ, въ основу всякой монетной группировки должны быть положены данныя, представляемыя исторіей, хронологіей и данныя метрологическія. На основаніи этого, я позволю себѣ представить свою попытку систематизаціи.

Группируя монеты, А. Л. Бертье-Делагардъ говоритъ, что вся вереница херсонесскихъ монетъ отчетливо раздѣляется на 3 главныя группы, которымъ авторъ для «большей краткости обозначенія придалъ названія, подъ которыми, конечно, не должно искать чего-либо безусловнаго, какъ и во всякой попыткѣ систематизаціи».

На «названія» я позволю себѣ высказать нѣсколько иной взглядъ: *условность* въ названіяхъ иногда можетъ повести къ недоразумѣніямъ,

---

[47]) Beschr. der ant. Münzen (Каталогъ Берлинск. собр.), p. 258, №№ 91—109. Каталогъ Брит. Музея, Thrace, p. 186, №№ 53—57. Кёне, М. К., I, стран. 189, № 38, описываетъ по другимъ изданіямъ монету съ надписью ΧΕΡΡΟΝΗΣΣΟΥ (sic), но это еще не даетъ права считать, что имя города писалось въ такой формѣ: рѣзчикъ, судя по этой монетѣ, не очень грамотный, могъ ошибкою вырѣзать ΡΡ, вмѣсто ΡΣ. Хотя необходимо замѣтить, что у Страбона и у другихъ авторовъ городъ именуется Χερρόνησος.

[48]) Зап. Одесск. Общ., XVI, стран. 66.

[49]) «Значеніе монограммъ» въ Зап. Нум. Отд. И. Р. А. О., I, вып. 1, стран. 57.

поэтому всякое названіе должно быть не условное, а точное. Чтобы пояснить мою мысль, приведу примѣръ: наименованіе II группы «свободы» представляется не отвѣчающимъ содержанію описанныхъ въ ней монетъ; между ними не встрѣчается таковыхъ съ надписью ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥ ЄΛЄΥΘЄΡΑϹ, тогда какъ III группа, которая заключаетъ въ себѣ монеты съ упомянутой надписью, называется группою «вольности». Послѣднее наименованіе не можетъ подходить къ этой группѣ, такъ какъ совсѣмъ не характеризуетъ содержащихъ въ ней монетъ: *элевѳерія* (свобода), данная Римлянами Херсонесу, и *вольность* — понятія разныя.

Выходя изъ такого пониманія наименованій группъ или періодовъ, я предлагаю свои названія, яснѣе, на мой взглядъ, выражающія содержаніе.

Кромѣ измѣненія названій, въ моей группировкѣ иначе размѣщены три главныя монограммы, которымъ посвященъ вышеупомянутый трудъ А. Л. Бертье-Делагарда, поставлены нѣкоторыя иныя хронологическія границы группъ, наименованіе Артемиды замѣнено Дѣвою, перечислены типы, главнымъ образомъ, тѣхъ боговъ, о которыхъ упоминалось въ настоящей статьѣ, и, наконецъ, прибавлены новыя названія монетныхъ типовъ: героя Херсонеса и Олицетвореній.

Измѣненіе нѣкоторыхъ границъ въ моей группировкѣ вызвано слѣдующими соображеніями: первая группа «независимости» заключаетъ періодъ въ 300 лѣтъ (съ половины IV по половину I вѣка до Р. Х.). Но изъ приведеннаго содержанія двухъ послѣднихъ статей Александра Львовича нельзя не замѣтить, что эту группу, безъ ущерба ея цѣльности, можно раздѣлить на двѣ, распадающіяся и въ метрологическомъ и въ историческомъ отношеніи, группы: ранній ея періодъ можетъ кончаться побѣдами Діофанта, т.-е. принятіемъ Херсонеса подъ покровительство Миѳрадата Эвпатора; этимъ же событіемъ кончается и первоначальная монетная система Херсонеса. Этотъ ранній періодъ я называю вмѣсто періода (или группы) «независимости» — *автономнымъ* или *автономіи*, руководясь словами Страбона, что Херсонесъ «прежде пользовался автономіей, но потомъ, будучи опустошаемъ варварами, принужденъ былъ взять себѣ въ покровители Миѳрадата Эвпатора»[50]).

Слѣдующій за «автономіей» небольшой періодъ, занимающій въ классификаціи Александра Львовича конецъ группы «независимости», я называю періодомъ «воспорскаго вліянія». Съ него начинается измѣненная монетная система, вводятся новые типы монетъ, которые, въ свою очередь, измѣняются со введеніемъ новой эры въ 25—24 г. до Р. Х. на другіе и этимъ годомъ я *предположительно* ограничиваю періодъ «воспорскаго вліянія». Точно обозначить годъ начала «воспорскаго вліянія» пока невозможно: онъ находится въ связи съ хронологіей скиѳскихъ

---

[50]) Географія, кн. VII, гл. 4, § 3. См. *В. В. Латышевъ*. Изв. древн. писателей... о Скиѳіи и Кавказѣ, т. I., стран. 123.

войнъ Мифрадата Эвпатора. Не приводя мнѣній разныхъ авторовъ о хронологіи скиѳскихъ войнъ, приведу лишь соображенія по этому поводу французскаго ученаго Т. Рейнака[51]). Этотъ послѣдній считаетъ экспедицію Діофанта въ Тавриду первой войной Миѳрадата, начало которой относитъ къ 110 г. до Р. Х. Война, по его соображеніямъ, длилась 3 года и полную побѣду Діофантъ праздновалъ въ Херсонесѣ въ 106 г.: знаменитый декретъ Херсонесцевъ въ честь Діофанта, сына Асклапіодора, отъ 19 числа мѣсяца Діонисія, при царѣ Агелѣ, относятъ къ Январю 106 г.[52]). Если эти вычисленія справедливы, то начало вліянія Воспора на Херсонесъ можетъ быть отнесено къ самому концу II вѣка до Р. Х., конецъ же вліянія пока не можетъ быть точно обозначенъ.

Съ 25—24 г. до Р. Х. начинается III періодъ, называемый мною періодомъ «царствованія Дѣвы», замѣняющій II группу «свободы», начало которой отнесено Александромъ Львовичемъ къ половинѣ I вѣка до Р. Х.

Наконецъ, послѣдняя группа «вольности» у меня замѣнена названіемъ «періодъ элевѳеріи (свободы)». Границы моего періода совпадаютъ съ границами, указанными у А. Л. Бертье-Делагарда.

Предлагая свою классификацію херсонесскихъ монетъ, я долженъ сказать, что групировка монетъ всякаго древняго города или государства не всегда можетъ быть окончательно установлена, а особенно такого города, какъ Херсонесъ, скудость свѣдѣній по исторіи котораго, особенно начиная съ I вѣка по Р. Х., очень значительна. Мы не можемъ сказать, протекала ли все время мирно внутренняя жизнь города и не нарушалась ли какими-либо событіями, которыя могли отразиться и на монетахъ и тѣмъ повлечь къ новому измѣненію въ группировкѣ[53]). Поэтому на свою классификацію я смотрю, какъ на попытку.

I ПЕРІОДЪ. АВТОНОМІЯ.

Съ IV вѣка до конца II вѣка до Р. Х.

Изображенія: Дѣва въ разныхъ положеніяхъ; Гераклъ; быкъ; грифонъ; палица и др.

Имя города: ΧΕΡ и ΧΕΡΣ

Монограммы: Пока извѣстна одна [монограмма], причеканенная въ клеймѣ на монетѣ.

Остальныя подробности, какъ у А. Л. Бертье-Делагарда.

---

[51]) *Th. Reinach*. Mithridate Eupator roi de Pont, p. 67.

[52]) Ib., p. 70.

[53]) *В. В. Латышевъ*, въ Матер. по археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Комм., № 9 (1892 г.), стран. 14—18, издалъ обломокъ декрета, изъ котораго видно, что Херсонесъ въ первые вѣка по Р. Х. былъ во власти какого-то тиранна. Событіе это, по-моему, должно относиться ко времени *до* полученія элевѳеріи, такъ какъ въ томъ мѣстѣ надписи, гдѣ имѣется извѣстіе о тираннѣ, гражданину вмѣняется въ заслугу его хлопоты передъ Римомъ о дарованіи элевѳеріи.

II ПЕРІОДЪ. ВОСПОРСКОЕ ВЛІЯНІЕ.

Съ конца II вѣка по 25—24 г. до Р. Х.

Металлъ: Серебро и мѣдь.

Изображенія: Дѣва (повидимому только ея голова въ башенной коронѣ, какъ городской Тихе, или безъ нея); олень стоящій, пасущійся и лежащій; одна голова оленя и лукъ въ налучи; голова Зевса, молніи; головы Діоскуровъ[54]), корабельный носъ. Вѣроятно чеканились и другіе типы.

Имя города: ΧΕΡ и ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥ

Имена чиновниковъ находятся на серебряныхъ и нѣкоторыхъ мѣдныхъ монетахъ.

Монограмма [monogram] на мѣдной монетѣ.

III ПЕРІОДЪ. ЦАРСТВОВАНІЕ ДѢВЫ.

Съ 25—24 г. до Р. Х. до половины II вѣка по Р. Х.

Металлъ: Золото и мѣдь.

Изображенія: Дѣва; герой Херсонесъ; можетъ быть, Аполлонъ съ лирою; Олицетворенія; Ника; пасущійся и бѣгущій олень и др.

Имя города и надпись: ΧΕΡ, ΧΕΡΣΟΝΝΗΣΕΙΤΩΝ, ΒΑϹΙΛΕΥΟΥϹΑ.

Монограммы: [monogram], [monogram], [monogram] и подобныя имъ разновидности.

Имена чиновниковъ не встрѣчаются.

Годовыя числа находятся не на всѣхъ монетахъ.

IV ПЕРІОДЪ. ЭЛЕВѲЕРІЯ (СВОБОДА).

Съ половины II вѣка до половины III вѣка по Р. Х.

Изображенія: Дѣва; Олицетворенія; можетъ быть, Аполлонъ съ лирою и всѣ тѣ типы, на которыхъ надпись ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ.

Монограммы на нѣкоторыхъ монетахъ встрѣчаются, хотя по классификаціи Александра Львовича, на монетахъ съ ΕΛΕΥΘΕΡΑϹ монограммъ быть не должно, но на двухъ монетахъ, описанныхъ авторомъ въ «Значеніи монограммъ» подъ №№ 1 и 4, находятся ясно видимыя монограммы.

Остальныя подробности, какъ у А. Л. Бертье-Делагарда.

Суукъ-Су, 1911 года.

---

[54]) Монета съ головами Діоскуровъ издается далѣе. Монета съ головою Зевса и молніями, относимая мною къ этому періоду, издана *Гилемъ* въ «Описаніи монетъ, поступившихъ въ мое собраніе въ 1892 и 1893 г.», на ней надпись ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥ.

II. Поддѣльная монета Херсонеса.

Въ 1911 г. Ѳ. И. Прове пріобрѣлъ у торговца Нури-бея серебряную херсонесскую монету, привезенную, по словамъ послѣдняго, изъ Константинополя. Изображенія на монетѣ слѣдующія *(см. рис. 6):*

Рис. 6.

Безбородая голова въ вѣнкѣ, влѣво; передъ нею слабо замѣтная надпись ΧΕΡ; слѣды ободка изъ точекъ.

Обор. Дѣва въ длинной одеждѣ съ лукомъ и дротикомъ въ рукахъ. Годовое число ΒΝ (52) и монограмма ΑΡ; ободокъ изъ точекъ. Вѣсъ 3,35 гр.

Серебряныя херсонесскія монеты съ годовыми числами не извѣстны. А. Л. Бертье-Делагардъ положительно отрицаетъ серебро въ Херсонесѣ въ эту эпоху, выражаясь лаконически «исчезаетъ навсегда серебро»[1]). Литературные и эпиграфическіе источники не говорятъ, почему чеканъ херсонесскихъ серебряныхъ монетъ прекратился и какими монетами были замѣнены автономныя серебряныя монеты Херсонеса, когда въ то же время чеканились золотыя и мѣдныя. Не могли же серебряныя монеты быть исключены изъ торговли Херсонеса и замѣнены золотыми, представляющими большую рѣдкость, по ихъ, очевидно, ограниченному выпуску. Но, повидимому, съ конца I в. до Р. Х. (съ началомъ III періода моей классификаціи) Херсонесцы стали обходиться безъ собственной серебряной монеты, а взамѣнъ ея ввели или, по какимъ-либо, неизвѣстнымъ намъ, обстоятельствамъ, принуждены были ввести римскій денарій[2]). Этотъ фактъ можетъ быть подтвержденъ рядомъ надписей изъ Херсонеса, римскихъ временъ, гдѣ говорится о пожертвованіяхъ въ храмъ Афродиты разныхъ суммъ, выраженныхъ въ денаріяхъ[3]). Конечно, здѣсь должны подразумѣваться только римскіе серебряные денаріи, въ противномъ случаѣ, въ надписяхъ обозначили бы тѣ номиналы, которыми были сдѣланы взносы денегъ въ храмъ

---

[1]) «Значеніе монограммъ» въ Зап. Нум. отд. И. Р. А. О., т. I, вып. 1, стран. 57.

[2]) *А. Л. Бертье-Делагардъ* въ статьѣ «Нѣсколько новыхъ или малоизв. монетъ Херсонеса» (З. О. О., XXVI, стр. 261 и сл.) проводитъ мысль, что автономная монета была вытѣснена римскимъ денаріемъ.

[3]) *Latyschev*, Inscr. P., I, №№ 203—207, 209.

Афродиты, какъ, напримѣръ, драхмы, равныя denarius argenteus, или золотые, мѣстнаго чекана, равноцѣнные римскому denarius aureus.

Всѣ эти соображенія заставили меня съ осторожностью отнестись къ новой серебряной монетѣ съ годовымъ числомъ. Съ перваго взгляда, внѣшній видъ ея не допускалъ мысли о ея поддѣлкѣ: потертость, какъ бы отъ обращенія, вслѣдствіе этого утрата вѣса противъ нормальнаго (до 15%) и, наконецъ, патина, свойственная серебру, все это не внушало сомнѣнія въ ея подлинности. Но, разсматривая буквы надписи ΧΕΡ, я пришелъ къ убѣжденію, что монета сфабрикована: фальсификаторъ не справился, несмотря на все свое искусство, съ характеромъ буквъ и выдалъ себя, хотя, повидимому, старался скрыть надпись, вырѣзавъ ее очень слабо на матрицѣ. Тѣмъ не менѣе, можно убѣдиться, что буквы рабски скопированы съ надписи на одной мѣдной херсонесской монетѣ[4]), которую переиздаю по экземпляру Историческаго Музея *(см. рис. 7)*. Сравнивая, видимъ, что не совсѣмъ ровныя, съ лег-

Рис. 7.

кимъ выгибомъ, перекрестныя черты, образующія букву Χ, такъ и переданы на поддѣлкѣ; затѣмъ, средняя черта въ буквѣ Ε, приподнятая къ верху на подлинной монетѣ, повторена на поддѣлкѣ; угольныя же части Ε, рѣзкія на оригиналѣ, округлены на поддѣлкѣ[5]). Для оборотной стороны фальсификаторъ воспользовался тою же монетой, прибавивъ лишь годовое число; особенно выдѣляющійся трехугольникъ, образуемый согнутою рукой богини и дротикомъ, но не портящій впечатлѣнія на мѣдной монетѣ, довольно неуклюже, въ формѣ геометрической фигуры, переданъ на поддѣлкѣ. Безбородая голова на лицевой сторонѣ поддѣлки имѣетъ типъ, не встрѣчавшійся до сихъ поръ на монетахъ Херсонеса; для нея фальсификаторъ воспользовался портретомъ одного

---

[4]) *Бурачковъ*, Общій каталогъ, табл. XVI, 115.

[5]) Бородатая голова на херсонесской монетѣ, съ нѣсколько дикимъ выраженіемъ лица, объясняется *Кёне*, *Бурачковымъ*, какъ изображеніе Зевса. Типъ Зевса на одной монетѣ Херсонеса, изданной *Гилемъ*, въ «Описаніи монетъ... 1892 и 1893 гг.» подъ № 35, иной. По типу бородатая голова очень напоминаетъ ѳракійскаго «великаго бога» Θεός Μέγας. См. *Pick*, Thrakische Münzbilder, въ Jahrb. d. kaiserl. deutsch. arch Inst., B. XIII (1898), 3 Heft. *М. И. Ростовцевъ*. «Роспись Керченской гробницы» въ Сборникѣ въ честь гр. *А. А. Бобринскаго*, табл. IV, 1.

изъ первыхъ римскихъ императоровъ, вѣроятнѣе всего Августа, слегка видоизмѣнивъ его.

Надо думать, что поддѣлка происходитъ изъ той же мастерской, которая снабдила въ послѣдніе года многія правительственныя и частныя собранія «греко-скиѳскими древностями»; теперь фальсификаторы перенесли свою преступную дѣятельность на болѣе выгодные для нихъ нумизматическіе памятники, дорого оплачиваемые коллекціонерами. Появившіяся въ послѣднее время пантикапейскія серебряныя монеты разныхъ величинъ, несомнѣнно той же фабрики.

Декабрь, 1911 г.

III. Неизданныя монеты Херсонеса съ изображеніемъ Діоскуровъ и съ другими типами.

Изображенная на рисункѣ мѣдная монета изъ собранія А. Л. Бертье-Делагарда даетъ намъ новый типъ среди монетъ Херсонеса Таврическаго *(см. рис. 8):*

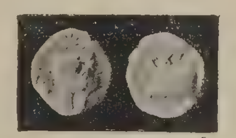

Рис. 8.

Головы Кастора и Поллукса въ остроконечныхъ шапкахъ (пилосахъ), въ профиль, вправо; надъ головами по звѣздѣ.

Обор. ΧΕΡ Передняя часть корабля, влѣво.

Изображеніе головъ Діоскуровъ на херсонесской монетѣ доказываетъ, что въ Херсонесѣ былъ ихъ культъ, о чемъ не говорится ни у одного древняго писателя, не упоминаетъ ни одна надпись. Передняя же часть корабля на монетѣ характеризуетъ обоихъ братьевъ, какъ покровителей мореплаванія; эта сторона ихъ культа болѣе всего подходитъ къ приморскому городу, какимъ былъ Херсонесъ.

Главный центръ культа Діоскуровъ была Греція — Лакедемонъ, Мессенія, Аргосъ[1]), но, несомнѣнно, онъ былъ распространенъ по всему эллинскому и латинскому міру, а въ частности, въ городахъ, лежавшихъ по берегамъ Эвксинскаго Понта, особенно въ Діоскуріадѣ въ Колхидѣ; имя города указываетъ на связь съ Діоскурами, которые считаются ея основателями. Помпоній Мела говоритъ, что «въ землѣ Иніоховъ основана Діоскоріада Касторомъ и Поллуксомъ, прибывшими въ Понтъ съ Іасономъ». Плиній и Амміанъ приписываютъ основаніе Діоскуріады возницамъ Діоскуровъ; первый изъ писателей называетъ ихъ

[1]) *A. Furtwängler*, Dioskuren, въ словарѣ *Roscher*'a.

Амфитомъ и Ѳелхіемъ, а второй Амфитомъ и Керкіемъ [2]). Наглядный матеріалъ для показанія распространенія культа Діоскуровъ даютъ намъ монеты: при обозрѣніи изданій, относящихся до нумизматики городовъ, расположенныхъ въ древности по берегамъ Чернаго моря [3]), видимъ, что во многихъ изъ нихъ былъ культъ Діоскуровъ, представленныхъ на монетахъ или ихъ изображеніями или, главнымъ образомъ, ихъ символами — шапками (piloi), со звѣздами надъ ними, а также конями. Особенно многочисленны монеты съ подобными изображеніями въ г. Томи въ Нижней Мезіи, гдѣ, повидимому, болѣе прочихъ мѣстъ чтились братья Діоскуры.

Изъ городовъ, лежавшихъ въ древности въ предѣлахъ теперешней Россіи, культъ Діоскуровъ отмѣченъ, кромѣ упомянутой Діоскуріады, монетами Ольвіи и Пантикапея. На тѣхъ и другихъ встрѣчаемъ символы Діоскуровъ — шапки обоихъ братьевъ. Г-жа Hirst, въ своемъ очеркѣ «Ольвійскіе культы» [4]) касается культа и Діоскуровъ. Между прочимъ, она говоритъ, что символы ихъ «встрѣчаются очень нерѣдко на монетахъ Танаида и Діоскуріады въ Колхидѣ». Соглашаясь съ мнѣніемъ автора относительно Діоскуріады, долженъ замѣтить, что монеты Танаида не только съ символами Діоскуровъ, но и вообще, не извѣстны въ нумизматикѣ. Правда, покойный П. П. Вакье [5]) приписалъ типъ какой-то, неизвѣстной мнѣ, монеты Танаиду, рисунокъ которой приложилъ, а послѣ него П. О. Бурачковъ [6]) «въ видѣ вопроса» отнесъ одну монету къ Танаиду. Едва ли можно считаться съ мнѣніемъ перваго, такъ какъ изданный рисунокъ представляетъ, повидимому, несуществующую монету; монета же, изданная Бурачковымъ, безъ сомнѣнія, Пантикапейская [7]). Такимъ образомъ, Танаидъ слѣдуетъ исключить изъ списка городовъ, гдѣ чеканились монеты.

Одинъ изъ главныхъ древнихъ городовъ нашего юга, Херсонесъ, до послѣдняго времени не могъ быть причисленъ къ городамъ съ культомъ Діоскуровъ: ни одна надпись не указывала на это. Но, кромѣ вышеописанной монеты, одинъ памятникъ, открытый при раскопкахъ Императорскою Археологическою Комиссіей херсонесскаго городища

---

[2]) *В. В. Латышевъ*, Извѣстія древнихъ писателей, II, стр. 118, 179 и 326.

[3]) *Кёне*, Музей кн. Кочубея. *Бурачковъ*, Общій каталогъ. *Pick*, Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. Каталогъ монетъ Британск. Музея The Tauric Chersonese и др.

[4]) *G. M. Hirst*. The cults of Olbia. Переводъ этой статьи, сдѣланный *П. В. Латышевымъ*, напечатанъ въ 27 вып. «Изв. Имп. Арх. Ком.» съ дополненіями и поправками акад. *В. В. Латышева*. О Діоскурахъ см. стран. 132 этого выпуска «Извѣстій».

[5]) *Vacquier*. Numismatique des Scythes et des Sarmates Kerkinitis et Tanaïs, p. 103—124.

[6]) Общій каталогъ, стран. 181, табл. XXIII, рис. 1*a*.

[7]) О монетѣ этого типа см. *Chr. Giel*, Kleine Beiträge, p. 4, №№ 9, 10.

въ 1903 г., можетъ отчасти дать указаніе на существованіе въ Херсонесѣ культа обоихъ братьевъ. Это мраморный рельефъ съ довольно выпуклыми изображеніями двоихъ всадниковъ въ шапкахъ, скачущихъ галопомъ къ какому-то сидящему на пьедесталѣ изображенію человѣка. Рельефъ этотъ изданъ какъ въ «Отчетѣ» Археологической Коммиссіи, такъ и въ «Извѣстіяхъ» той же Коммиссіи, въ обоихъ случаяхъ съ рисункомъ [8]).

Авторъ оффиціальнаго «Отчета» описываетъ изображеніе такъ: «На рельефѣ представлено, вѣроятно, состязаніе всадниковъ». Авторъ же «Отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1903 г.» напечатанномъ въ «Извѣстіяхъ», покойный К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, даетъ такое описаніе: «На плитѣ изображены два скачущіе рядомъ всадника съ бородами и длинными волосами во фригійскихъ шапкахъ и короткихъ плащахъ; впереди всадниковъ изображенъ мужчина, сидящій на украшенномъ карнизами пьедесталѣ. Здѣсь, быть можетъ, изображенъ въѣздъ въ городъ по главной улицѣ двухъ полководцевъ послѣ побѣды надъ врагами, и плитка, какъ одна изъ деталей, могла находиться въ самомъ памятникѣ, сооруженномъ въ честь побѣдителей».

Рис. 9.

При осмотрѣ мною этого небольшаго, значительно поврежденнаго огнемъ мраморнаго горельефа, хранящагося въ херсонесскомъ музеѣ [9]), никакихъ признаковъ бороды у обоихъ всадниковъ и фригійскихъ шапокъ я не нашелъ. Несмотря на поврежденіе огнемъ мрамора *(см. рис. 9)*,

---

[8]) Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1903 г. (СПБ. 1906 г.), стран. 28. Извѣстія Имп. Арх. Комм., вып. 16 (СПБ. 1905 г.), стран. 55.

[9]) Рельефъ, судя по словамъ *К. К. Косцюшки,* былъ въ огнѣ при пожарѣ города, отчего мраморъ почернѣлъ и сдѣлался хрупкимъ. Размѣры его: шир.=0,42 м.; выш.=0,35 м.; толщ.=0,08 м.; обнесенъ скошенною съ внутренней стороны рамой.

все же можно разсмотрѣть безбородыя лица съ характерными для Діоскуровъ пилосами на головахъ, но не съ фригійскими шапками. Это, безъ сомнѣнія, братья Діоскуры, типа близко подходящаго къ ихъ изображеніямъ на многихъ монетахъ древняго міра, особенно на монетахъ г. Томи (гдѣ теперь Кюстенджи), гдѣ, какъ выше замѣчено, особенно чтились Діоскуры [10]).

Труднѣе опредѣлить сидящую съ ногами на пьедесталѣ фигуру.

Прежде всего, мы не можемъ сказать, какого происхожденія нашъ горельефъ. Представляетъ ли онъ произведеніе туземнаго скульптора или онъ привозный. Матеріалъ-мраморъ говоритъ за его нехерсонесское происхожденіе; но онъ могъ быть привезенъ въ Херсонесъ не въ обдѣланномъ видѣ и подвергнуться обработкѣ въ мастерской херсонесскаго скульптора. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ трудно объяснить всю композицію, т.-е. какое отношеніе имѣютъ оба всадника къ сидящей фигурѣ. Діоскуры чтились, какъ спасители людей [11]) и при этомъ вспоминается имя похищенной Тезеемъ и Периѳоемъ сестры Діоскуровъ Елены, но видѣть въ сидящей на пьедесталѣ фигурѣ Елену — едва ли возможно. Но возможно, что памятникъ этотъ составлялъ часть какого либо надгробнаго сооруженія, что можно заключить изъ основы природы Діоскуровъ — свѣта, но не въ покойномъ его состояніи, а въ переходѣ его къ мраку или отъ мрака, что и ставитъ Діоскуровъ близко къ божествамъ подземнымъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ предоставляю рѣшить спеціалистамъ.

Что же касается сидящей фигуры, то аналогіи ей на другихъ памятникахъ искусства я не нашелъ.

Немалое затрудненіе для разгадки сидящей фигуры представляетъ поврежденность памятника; трудно предположить, что̀ она держала въ рукахъ; были ли онѣ пустыя или, какъ мнѣ кажется, сложенныя ладонями вмѣстѣ, какъ бы въ умоляющей позѣ. Повидимому, несомнѣнно одно: фигура отъ пояса почти до шеи, съ руками до кистей, задрапирована. На горельефѣ Діоскуры скачутъ по землѣ, фигура же сидитъ на пьедесталѣ и имѣетъ видъ какъ бы отдѣльнаго памятника, къ которому подъѣзжаютъ Діоскуры. Если горельефъ мѣстной работы, то не можетъ ли сидящая фигура воспроизводить какую-либо мѣстную херсонескую скульптуру, можетъ быть, героя Херсонеса, скульптурное изображеніе котораго намъ не извѣстно и мы только знаемъ по свидѣтельству декрета Діофанта, что ему былъ воздвигнутъ алтарь на херсонесскомъ акрополѣ. Это я говорю, конечно, предположительно и гипотезы своей не отстаиваю.

---

[10]) Die ant. Münzen Nord-Griechenlands, Taf. V, 21, VI, 9.

[11]) *A. Furtwängler*, Dioskuren въ словарѣ *Roschér*'а.

Кёлеръ, а затѣмъ Заллетъ[12]) видѣли на извѣстныхъ монетахъ Херсонеса въ нагой фигурѣ бородатаго воина, опустившагося на колѣно, со щитомъ и копьемъ въ рукахъ, съ остроконечнымъ шлемомъ на головѣ[13]), мѣстнаго героя или основателя города, т.-е. теперь бы мы сказали героя Херсонеса. Съ объясненіемъ этого типа согласился и Имгофъ-Блумеръ[14]). Кёне (М. К., I, 164), разсуждая объ этомъ типѣ, приводитъ мнѣніе прежнихъ авторовъ: Эккеля, Сестини, Міонне, Лессинга, видѣвшихъ въ фигурѣ воина — Ахилла, Одиссея или аѳинскаго полководца Хабрія и затѣмъ прибавляетъ, что если это не Одиссей, съ которымъ онъ имѣетъ сходство, «то нельзя отвергать и того, что на этихъ монетахъ должно быть изображено лицо, знаменитое въ исторіи города — можетъ быть, это изображеніе того, кто привелъ первыхъ греческихъ переселенцевъ въ Крымъ». При описаніи монетъ, Кёне называетъ его просто «обнаженный воинъ съ пилосомъ на головѣ» или же «воинъ въ засадѣ».

Считая вполнѣ возможнымъ признать въ изображеніи нагого воина мѣстнаго героя — явленіе обычное для греческихъ монетъ — тѣмъ не менѣе нельзя допустить видѣть въ этой фигурѣ воспроизведеніе того скульптурнаго изображенія героя Херсонеса, алтарь которому уже стоялъ въ концѣ II в. до Р. Х. на херсонесскомъ акрополѣ. Подтвердить это можно двояко: 1) типъ нагого воина на монетѣ не херсонесскій, а заимствованный и 2) для начала III в. до Р. Х., къ которому можно отнести монету, на монетахъ не воспроизводились скульптурные памятники; въ это время творчество монетныхъ художниковъ было самостоятельно и не подчинялось вліянію скульптуры. Подчиненіе явилось позже. Особенность эту объяснилъ Заллетъ въ своей статьѣ «О копіяхъ монетныхъ типовъ въ греческой древности»[15]). Авторъ говоритъ, что въ старое автономное время трудно указать на скульптурныя подражанія на монетахъ и, какъ примѣръ, приводитъ монетное изображеніе головы олимпійскаго Зевса на монетахъ Элиды ранняго періода, которое не воспроизводило типа Зевса, созданнаго Фидіемъ, а таковой появился лишь въ болѣе позднее время на элидскихъ монетахъ римскаго времени. Но главное содержаніе упомянутой статьи Заллета посвя-

[12]) *Köhler*, Serapis, II, 109; *Sallet*, Die Münzen v. Chersonesus, Z. f. N., I, p. 19. Позднѣе *Заллетъ* въ Beschr. d. ant. Münzen, p. 3, № 8, присоединяется къ мнѣнію *Эккеля*, видѣвшаго въ фигурѣ воина Ахилла. Въ Verhandlungen der Num. Gesellsch. zu Berlin, p. 8 (Z. f. N., XI) *Заллетъ* объясняетъ изображеніе воина, какъ Ахилла, что едва ли справедливо, такъ какъ воинъ на монетѣ бородатый, Ахиллъ-же изображался безъ бороды.

[13]) *Бурачковъ*, Общій каталогъ, XV, 68.

[14]) *Imhoof-Blumer*. Griechische Münzen aus dem Museum in Klagenfurt. Num. Zeitschr., B. XVI.

[15]) Zeitschr. f. Num., II. p. 120.

щено вопросу о заимствованіи монетнаго типа одного города у другого. Среди приводимыхъ имъ примѣровъ особенный для насъ интересъ представляютъ монеты Херсонеса Таврическаго. Авторъ указываетъ на два случая: на воспроизведеніе головы Геракла на херсонесской серебряной монетѣ съ подобной ей головы на монетахъ Александра Македонскаго и затѣмъ сидящей Артемиды (Дѣвы) на оборотѣ той же монеты[16]), одинаковаго типа съ сидящимъ Аполлономъ на монетахъ Акарнаніи; сѣдалища боговъ на обѣихъ монетахъ сходны до малѣйшихъ подробностей, также и положенія тѣла обоихъ боговъ совершенно одинаковы.

Монету Херсонеса съ нагимъ воиномъ можно также причислить къ тѣмъ монетамъ, у которыхъ обѣ стороны не оригинальны. Сходство нагого воина съ подобными же почти изображеніями на монетахъ города Офринія въ Троадѣ, сатрапа Оронта на монетахъ Клазоменъ, неизвѣстнаго киликійскаго сатрапа и на одномъ электровомъ кизикскомъ статерѣ — очевидно[17]). Безъ сомнѣнія, херсонесскій рѣзчикъ воспользовался фигурой воина на одной изъ перечисленныхъ малоазійскихъ монетъ и съ незначительными измѣненіями перенесъ ее на оборотную сторону своей монеты. Лицевая ея сторона съ женскою фигурою въ колесницѣ, правящею, съ бичемъ въ рукѣ, четверкою скачущихъ лошадей, на мой взглядъ, скопирована съ одной изъ многочисленныхъ сицилійскихъ монетъ съ квадригами, одинаковыхъ на первый взглядъ, но различающихся въ подробностяхъ. Различіе замѣтно въ поворотѣ головъ лошадей, что можно прослѣдить по рисункамъ каталога сицилійскихъ монетъ Британскаго музея. На херсонесской монетѣ головы трехъ лошадей обращены прямо, а у одной голова поднята вверхъ. Такую же особенность можно увидѣть на монетѣ собранія Британскаго Музея, относимой авторомъ къ Панорму[18]), съ тою лишь разницею, что лошадь съ поднятой головой на херсонесской монетѣ третья слѣва, а на сицилійской вторая слѣва; но возможно, что среди послѣднихъ могутъ встрѣтиться тождественныя во всѣхъ подробностяхъ съ херсонесскими, хотя примѣра представить не могу, не имѣя матеріала и литературы по нумизматикѣ Сициліи подъ рукою.

Съ распространеніемъ римскаго владычества характеръ монетныхъ изображеній эллинскаго міра измѣняется и на нихъ уже появляются копіи со скульптуръ. Если на древнѣйшихъ херсонесскихъ монетахъ разнообразныя изображенія Дѣвы создались по личному представленію художника или просто скопированы съ монетъ другой страны, то на болѣе позднихъ, начиная съ III періода моей классификаціи (царство-

---

[16]) *Бурачковъ*, Общій каталогъ, XV, 50.

[17]) *Imhoof-Blumer*, Griech. Münz. aus... Klagenfurt. Num. Z., XVI. Кизикскій статеръ изданъ *W. Greenwell*'емъ въ Num. Chr. (1887), S. III, Vol. VII, p. 97, № 92, pl. IV, 15.

[18]) Catalogue of greek coins. Sicily, p. 246, № 5.

ваніе Дѣвы), весьма вѣроятно стали изображать на монетахъ ея храмовую статую, типа, почти неизмѣннаго во все время чеканки монетъ, изображающаго Дѣву въ ростъ, въ порывистомъ движеніи, въ длинномъ одѣяніи, съ дротикомъ и лукомъ въ рукахъ и съ оленемъ рядомъ.

Исходя изъ такой точки зрѣнія на монетные типы, мы до конца I в. до Р. Х. не можемъ встрѣтить на херсонесскихъ монетахъ храмоваго типа героя Херсонеса. Изъ извѣстныхъ монетъ ни одна не имѣетъ такого изображенія, въ которомъ бы можно было видѣть фигуру героя Херсонеса. Но выше я высказалъ предположеніе, что на монетахъ III періода моей классификаціи, въ изображеніи головы или бюста человѣка со змѣею впереди, считаемаго за Аполлона, мы имѣемъ героя Херсонеса. Если обѣ гипотезы относительно типовъ героя Херсонеса на монетахъ и на горельефѣ съ Діоскурами подтвердятся когда нибудь, то оба изображенія взаимно пополнятъ одно другое.

Время, къ которому можно отнести горельефъ съ Діоскурами, точно опредѣлить я бы затруднился, но предположительно отношу его къ I в. до Р. Х. Къ тому же вѣку можно отнести и выше описанную мѣдную монету съ головами Діоскуровъ, т.-е. ко II періоду моей классификаціи (воспорское вліяніе).

Къ культу же Діоскуровъ относится надпись, исполненная пунктиромъ по вѣнцу бронзовой гидріи, найденной въ 1899 г. въ склепѣ подъ древнею городскою стѣною Херсонеса [19]). Надпись слѣдующая: ΑΘΛΟΝ ΕΞ ΑΝΑΚΙΩΝ, т.-е. призъ съ (праздника) Анакій. Въ Аттикѣ Діоскуры чтились подъ именемъ Ἄνακες; храмъ въ честь нихъ назывался Anakeion, празднества — Ἀνάκεια [20]). Но относить эту надпись непосредственно къ Херсонесу едва ли мы имѣемъ право; вѣроятнѣе, гидрія, полученная какъ призъ на состязаніи во время праздника Анакій, привезена въ Херсонесъ изъ Аттики.

Ко II періоду моей классификаціи я отношу еще двѣ мѣдныя монеты, кажется, неизданныя. Одна изъ нихъ, изъ собранія А. Л. Бертье-Делагарда, имѣетъ слѣдующія изображенія *(см. рис. 10):*

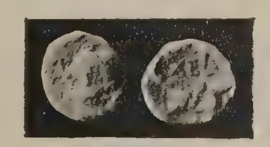

Рис. 10.

Мужская голова, влѣво.
Обор. ΧΕΡ Передняя часть корабля, влѣво.

Неудовлетворительная сохранность монеты не позволяетъ опредѣлить, чья голова представлена на монетѣ. Вопросъ остается открытымъ до находки лучшаго экземпляра.

---

[19]) Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 1-й, стр. 8, рис. 6.
[20]) *Roscher*'s Lexikon, *Dioskuren*, p. 1166.

Другая монета изъ собранія Ѳ. И. Прове имѣетъ такія изображенія *(см. рис. 11):*

Рис. 11.

Голова оленя впрямь.

Обор. ХЄР Лукъ въ горитѣ (налучіе).

Обѣ стороны монеты несомнѣнно представляютъ эмблемы херсонесской Дѣвы.

Къ III періоду моей классификаціи (царствованіе Дѣвы) я отношу мѣдную монету изъ собранія Ѳ. И. Прове *(см. рис. 12):*

Рис. 12.

Юная голова, очень реальнаго типа, напоминающая портретное изображеніе, съ длинными волосами (можетъ быть, въ вѣнкѣ), вправо. Верхъ головы покрытъ контромаркою съ изображеніемъ звѣзды о 8 лучахъ.

Обор. Дѣва въ длинной одеждѣ съ лукомъ и дротикомъ въ рукахъ. Справа замѣтна черта или отъ изображенія оленя или отъ буквы Х. Слѣва монограмма ΠΑΡ. Внизу Дѣвы контормарка съ изображеніемъ звѣзды о 8 лучахъ.

Работа матрицъ монеты хорошаго мастера. По величинѣ она выдѣляется среди прочихъ монетъ Херсонеса; къ сожалѣнію, потертость монеты не позволяетъ видѣть надписи и другихъ подробностей. Монограмма имѣетъ особое начертаніе, отличающееся отъ обычной ΠΑΡ; можетъ ли она быть прочтена, какъ Παρθένος — сказать не могу; повидимому, такая же монограмма причеканена на одной херсонесской монетѣ, изданной Х. Х. Гилемъ въ «Описаніи монетъ, поступившихъ въ мое собраніе въ 1892 и 1893 гг.», подъ № 35.

Декабрь, 1911 г.

IV. Монеты царей Воспора Киммерійскаго.

Прекрасное собраніе монетъ древняго міра, принадлежащее Ѳ. И. Прове, обогатилось въ концѣ 1911 г. пріобрѣтеніемъ значительной части коллекціи д-ра И. А. Терлецкаго въ Керчи, состоящей исключительно изъ монетъ Воспорскихъ царей и городовъ, лежавшихъ въ древности на берегахъ Чернаго моря, въ предѣлахъ теперешней Россіи. Съ любезнаго разрѣшенія владѣльца, предлагаю описаніе нѣсколькихъ монетъ изъ отдѣла царскихъ Воспора Киммерійскаго и Понта. Описанныя монеты, а также Полемона II, изображены на прилагаемой *табл. I*, №№ рисунковъ которой соотвѣтствуютъ №№ описанія.

Золотые статеры архонта Игіэнонта и царей Перисадовъ.

1. Голова Игіэнонта безъ повязки, вправо.

Обор. ΑΡΧΟΝΤΟΣ / ΥΓΙΑΙΝΟΝΤΟΣ Сидящая влѣво Аѳина съ Никою, щитомъ и копьемъ; подъ протянутою рукою монограмма Ⱨ, подъ сѣдалищемъ богини другая ₦ (изъ буквъ Π, Α, Ν); подъ чертою трезубецъ съ дельфинами.

Вѣсъ 8,38 гр.

2. Безбородая голова царя Перисада въ повязкѣ, вправо.

Обор. ΒΑΣΙΛΕΩ(Σ) / (Π)ΑΙΡΙΣΑ(ΔΟΥ) Сидящая Аѳина и проч., какъ на предыдущей монетѣ, но грубаго рѣзца; монограммъ нѣтъ.

Вѣсъ 8,27 гр.

3. Безбородая голова царя Перисада съ другими чертами лица, въ повязкѣ, вправо.

Обор. (Β)ΑΣΙΛΕΩΣ / ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ Тѣже изображенія грубаго рѣзца. Подъ протянутой рукою Аѳины буквы ΔΙ.

Вѣсъ 8,38 гр. Въ имени царя буквы вырѣзаны небрежно, нѣкоторыя слились. Этотъ статеръ найденъ, по словамъ продавца, въ Керчи на Константиновской улицѣ, въ землѣ.

Изъ описанныхъ трехъ монетъ статеръ Игіэнонта былъ дважды изданъ: въ моей статьѣ «Золотой статиръ архонта Игіэнонта» (Труды Моск. Нум. Общ., II, стран. 36 сл.) и въ «Сборникѣ археологическихъ статей въ честь гр. Бобринскаго» (С.-Пб. 1911 г.) при статьѣ В. В. Шкорпила «Къ вопросу о времени правленія архонта Игіэнонта», стран. 31—44. Оба статера Перисадовъ издаются впервые.

Несмотря на грубую работу обоихъ статеровъ, все-же, на мой взглядъ, можно видѣть индивидуальность каждаго портрета, поэтому

я отношу ихъ не одному, а двоимъ Перисадамъ. Впрочемъ, окончательно высказаться по этому вопросу не позволяетъ плохая работа портретныхъ матрицъ: возможно, что неискусный мастеръ или мастера не могли справиться съ портретами и одно и то же лицо изобразили разно. Аналогичный примѣръ даютъ намъ статеры царя Фарзоя, изображенные на XII табл. изданія Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, B. I, I Halbb., подъ №№ 6, 7 и 8. При сравненіи №№ 6 съ 8 невозможно допустить, чтобы портретъ принадлежалъ одному и тому же лицу. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что о царѣ Фарзоѣ никакихъ литературныхъ и эпиграфическихъ извѣстій не сохранилось и мы знаемъ его только по монетамъ. Возможно, что ихъ было, на основаніи монетныхъ изображеній, двое.

Кромѣ издаваемыхъ двухъ статеровъ съ именемъ Перисада, въ литературѣ извѣстно еще девять. Въ этихъ девяти монетныхъ портретахъ я вижу 4 разныхъ типа лицъ царей и, такимъ образомъ, статеры раздѣляются на 4 группы. Во всякомъ случаѣ долженъ оговориться, что въ этомъ дѣленіи руководствуюсь чисто субъективнымъ взглядомъ на изображенія.

Первая группа.

Къ этой группѣ я отношу только одинъ типъ портрета Перисада на статерѣ, нѣкогда принадлежавшемъ кн. Сибирскому, лучшее изображеніе котораго дано при статьѣ Гиля «Новыя пріобрѣтенія моего собранія», напечатанной въ Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., т. V, табл. VI, рис. 52. Кстати замѣчу, что монограмма на статерѣ ΕΡ читалась всѣми издателями статера[1]), какъ буквы ΕΡ, которыя толковались разнообразно, только Imhoof-Blumer въ Porträtköpfe auf antiken Münzen, p. 78, увидалъ тутъ не двѣ буквы, а цѣлую монограмму изъ трехъ буквъ ΕΠΡ. Не вдаваясь въ разборъ составныхъ частей монограммы, смыслъ которой для меня не понятенъ, скажу лишь, что всѣ разсужденія авторовъ, вытекающія изъ буквъ ΕΡ, послѣ обнаруженія монограммы ΕΡ, теперь никакого значенія не имѣютъ.

Вторая группа.

Къ этой группѣ я отношу два статера, лучшія изображенія которыхъ изданы мною въ «Zur Münzkunde des Cimmerischen Bosporus» на таблицѣ подъ №№ 1 и 2. См. также Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1880 г., табл. II, рис. 4—7. Первый находится въ собраніи Императорскаго Эрмитажа, второй въ собраніи Академіи Наукъ.

---

[1]) См. перечень авторовъ въ статьѣ *Подшивалова* «Монеты царей Босфора Киммерійскаго», подъ № 4, напечатанной въ Зап. Од. Общ., т. XV. Та-же статья вышла отдѣльнымъ изд. на франц. языкѣ подъ заглавіемъ «Monnaies des rois du Bosphore Cimmérien», M. 1887.

Третья группа.

Въ эту группу я помѣщаю четыре статера: а) изъ бывш. собранія Х. Х. Гиля, изданнаго имъ въ вышеупомянутыхъ «Новыхъ пріобрѣтеніяхъ», подъ № 53; б) изъ собранія Hunter въ Гласго, изд. въ Köhler's gesamm. Schr. II, Taf. 5, 3; в) изъ Парижскаго собранія, переизданнаго мною въ «Zur Münzkunde des Cimm. Bosp.» на табл. подъ № 3 и г) изъ собранія des Stiftes St. Florian въ Австріи (каталогъ этого собранія съ рисункомъ статера Перисада я видѣлъ разъ, давно, и потому не могу дать точнаго заглавія изданія).

Четвертая группа.

Къ этой группѣ я отношу два статера изъ собранія Историческаго Музея, лучшія изображенія которыхъ находятся въ «Zur Münzkunde des Cimm. Bosp.» на табл. подъ №№ 4 и 5.

Кромѣ перечисленныхъ, существуютъ еще двѣ монеты съ именами Перисадовъ, неизвѣстныхъ въ нумизматической литературѣ; одна — золотой статеръ изъ собранія Г. П. Алексѣева, упомянутый безъ описанія Х. Х. Гилемъ въ его «Новыхъ пріобрѣтеніяхъ» подъ № 53; другая — серебряная, повидимому, тетрадрахма, изъ собранія великаго князя Александра Михаиловича. Статера изъ собранія Г. П. Алексѣева я не видалъ, поэтому не могу сказать, къ какому типу онъ принадлежитъ, также не видалъ и тетрадрахмы, но съ послѣдней имѣю слѣпокъ, рисунокъ съ котораго прилагаю *(см. рис. 13)*.

Рис. 13.

Кромѣ того, необходимо упомянуть о *поддѣльномъ* статерѣ Перисада, работы Беккера, изъ собр. Историческаго Музея, изданномъ Бурачковымъ въ «Общемъ каталогѣ», табл. XXIV, рис. 5, какъ подлинный, при чемъ авторъ (ук. соч. стр. 214, № 3) говоритъ, вѣроятно со словъ продавца, что статеръ найденъ въ Ольвіи на днѣ разграбленной могилы вмѣстѣ съ монетою Александра Македонскаго.

Типъ серебряной монеты Перисада стоитъ одиноко между типами статеровъ: у царя борода и усы, которыхъ у другихъ нѣтъ. Подъ рукою Аѳины буква Ф. Такимъ образомъ, серебряная монета образуетъ *пятую группу*.

Переходя къ издаваемымъ статерамъ, на мой взглядъ, одинъ изъ нихъ изображенный на *таблицѣ подъ № 2*, имѣетъ нѣкоторое сходство со статерами *второй группы*, но болѣе грубой работы; къ царю, чеканившему статеры этой группы, я его предположительно отношу. Что же касается другого, изображеннаго на *таблицѣ подъ № 3*, то я затруднился бы отнести этотъ типъ въ одну изъ пяти группъ, поэтому я его выдѣляю въ новую, *шестую группу*.

Если дѣйствительно всѣ шесть группъ передаютъ намъ портреты разныхъ лицъ, то мы получаемъ шестерыхъ, а, можетъ быть, и семерыхъ царей Перисадовъ, правившихъ на Воспорѣ въ III и II вѣкѣ до Р. Х. Но, повторяю, такое распредѣленіе типовъ не можетъ быть окончательнымъ: неискусный рѣзчикъ могъ исказить портретъ, благодаря чему онъ мною сочтенъ за самостоятельный и выдѣленъ въ особую группу, а затѣмъ это зависитъ отъ субъективности взгляда; напримѣръ Гиль, въ «Новыхъ пріобрѣтеніяхъ» въ примѣчаніи къ № 53 говоритъ, что по его мнѣнію *всѣ* статеры Перисада, изображенные на таблицѣ моего изданія «Zur Münzkunde die Cimmerischen Bosporus», принадлежатъ *одному* царю, но чеканены въ разные годы его жизни.

Въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ должны быть размѣщены всѣ шесть группъ монетъ съ именами Перисадовъ, присоединивъ къ нимъ монеты: мѣдныя съ именами Левкона и серебряную Спартока, сказать нельзя. Единственными точками опоры для опредѣленія ихъ древности можетъ служить, во-первыхъ, ихъ стиль, хотя во многихъ случаяхъ это не надежно, а во-вторыхъ датировка тѣми предметами древности, съ которыми были найдены въ курганахъ монеты. Изъ всѣхъ перечисленныхъ 12 монетъ съ именемъ Перисада, только два типа были найдены въ курганахъ: статеръ изъ собранія Эрмитажа, находящійся во *второй группѣ*, и оба статера *четвертой группы* изъ собранія Историческаго Музея; происхожденіе остальныхъ неизвѣстно.

Эрмитажный статеръ былъ найденъ въ 1879 г. на Таманскомъ полуостровѣ, близъ ст. Сѣнной, на участкѣ сотника Артюхова, вмѣстѣ съ предметами и со статеромъ Лисимаха[2]); вещи датируются археологами III вѣкомъ до Р. Х. Оба статера Историческаго Музея найдены близъ станицы Сѣверской, Кубанской области, въ курганѣ со значительнымъ количествомъ вещей варварскаго стиля (всѣ вещи выставлены въ скиѳской залѣ Музея), которыя едва ли можно отнести ранѣе конца II или начала I вѣка до Р. Х. Если руководиться этими данными, то эрмитажный статеръ можетъ быть отнесенъ къ концу III вѣка; а оба статера Историческаго Музея къ концу II вѣка до Р. Х., т.-е. послѣднему Перисаду, передавшему царство Миѳрадату Эвпатору.

---

[2]) Отч. Арх. Комм. за 1880 г.

Артюховскій курганъ, въ которомъ былъ найденъ эрмитажный статеръ Перисада имѣетъ тѣсную связь съ содержимымъ гробницы, сложенной изъ 10 плоскихъ черепицъ съ оттиснутымъ на нихъ клеймомъ съ именемъ архонта Игіэнонта. Гробница обнаружена въ Керчи и описана въ вышеупомянутой статьѣ В. В. Шкорпила. Авторъ, на основаніи стиля найденныхъ вещей, особенно одного сосуда, тождественнаго съ артюховскимъ, относитъ погребеніе къ III вѣку до Р. X.; слѣдовательно, этимъ вѣкомъ датируются и черепицы съ именемъ Игіэнонта, и время его архонства. Авторъ идетъ далѣе: онъ полагаетъ, что Игіэнонтъ правилъ вскорѣ послѣ Перисада II, сына Спартока IV, умершаго въ 284 или 283 г. до Р. X.[3]). Если этотъ Перисадъ II былъ первый изъ царей, который сталъ чеканить монеты со своимъ именемъ, то ему возможно приписать электровый статеръ (изъ бывш. собр. кн. Сибирскаго), на мой взглядъ, наиболѣе тонкой работы, отнесенный мною въ *первую группу*. Дѣйствительно, по тонкости работы статеръ Игіэнонта приближается болѣе къ нему, нежели къ остальнымъ.

Относительно титула архонта, который носилъ Игіэнонтъ, то на основаніи данныхъ эпиграфики, обобщенныхъ акад. В. В. Латышевымъ[4]), можно предположить, что Игіэнонтъ или имѣлъ власть только надъ Воспоромъ (Пантикапеемъ) и Ѳеодосіею, т.-е. европейскою частью Воспорскаго царства, или не рѣшался, чтобы не оскорбить гражданъ, именовать себя царемъ, который титулъ, какъ показываютъ эпиграфическіе памятники, имѣлъ отношеніе только къ варварскимъ народамъ: Синдамъ, Мэотамъ и проч. Не можетъ ли послѣднее обстоятельство послужить лишнимъ аргументомъ за архонство Игіэнонта въ III вѣкѣ, такъ какъ позднѣе титулъ царя у Спартокидовъ сталъ преобладающимъ и они въ офиціальныхъ документахъ именовались только царями.

Въ то же III столѣтіе В. В. Шкорпилъ помѣщаетъ царя Ака (Ἄκης), объ имени котораго извѣстно только по единственной золотой монетѣ изъ Парижскаго собранія, изданной Шабулье въ 1866 г.[5]).

Рис. 14.

Издаю этотъ статеръ на прилагаемомъ *рисункѣ 14* по имѣющемуся у меня слѣпку. Шабулье приписалъ статеръ Ака ѳракійскому или

[3]) *В. В. Латышевъ*, Pontika, 83.

[4]) Ib., стран. 84 и сл.

[5]) *A. Chabouillet.* Dissertation sur un statère d'or du roi inconnu Acès ou Acas. См. Mémoires de la Société imp. des Antiquaires de France. Tome XXIXme, IIIme série, tome IX.

скиөскому династу, но Имгофъ-Блумеръ[6]) скорѣе склоненъ видѣть въ немъ одного изъ Воспорскихъ царей. Ему же слѣдуетъ Head въ Historia numorum (2 ed., p. 504). Замѣчу, что Имгофъ-Блумеръ видитъ на статерѣ не портретъ царя, а подражанiе головѣ Александра Македонскаго, находящейся на статерахъ Лисимаха. Съ этимъ мнѣнiемъ едва ли можно согласиться, такъ какъ всѣ изображенiя Воспорскихъ династовъ носятъ портретный характеръ и едва ли бы царь Акъ, если онъ изъ рода Спартокидовъ, сталъ помѣщать не свое изображенiе, а подражанiе портрету Александра Македонскаго. Свое мнѣнiе о принадлежности Ака къ Спартокидамъ В. В. Шкорпилъ подкрѣпляетъ какъ сходствомъ его монетнаго типа съ типами монетъ Перисадовъ, такъ и сходствомъ имени Ака (Ἄκης) съ именемъ Акиды (Ακὶς), встрѣтившемся на одномъ обломкѣ надписи изъ Тамани, изданной акад. В. В. Латышевымъ въ «Изв. Археол. Комм.», вып. 18, стран. 125—126. Надпись, на основанiи характера письма, В. В. Латышевъ относитъ къ IV вѣку до Р. Х. и полагаетъ, что Акида была особа изъ царскаго рода Перисадовъ. Кромѣ того, В. В. Шкорпилъ дѣлаетъ общее замѣчанiе ко всѣмъ статерамъ воспорскихъ династовъ: они имѣютъ трезубецъ съ дельфинами подъ изображенiемъ Аөины; эту эмблему авторъ считаетъ «именнымъ знакомъ Спартокидовъ»; тотъ же трезубецъ встрѣчается на Воспорской черепицѣ съ именемъ ΒΑΣΙΛΙΚΗ, изданный въ «Изв. Археол. Комм.», вып. 11, стран. 154. Нельзя однако забывать, что подобный трезубецъ съ дельфинами встрѣчается также на многихъ статерахъ и тетрадрахмахъ Лисимаха (съ которыхъ скопированы оборотныя стороны монетъ Воспорскихъ царей), чеканенныхъ въ Византiи и проч.[7]).

Разсмотрѣвъ почти всѣ типы монетъ династiи Спартокидовъ, видимъ, что положительныхъ выводовъ относительно послѣдовательнаго порядка правленiй династовъ сдѣлать нельзя, все остается гипотезой. При скудости литературнаго матерiала, остается одна надежда на эпиграфическiе памятники, которые одни могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на исторiю Воспорскаго царства въ III — II вв. до Р. Х., покрытую истиннымъ Киммерiйскимъ мракомъ.

Тиверiй Юлiй Савроматъ I. 93/4—123/4 по Р. Х.

4. ΤΙΒΕ.............ΙΛΕΥϹϹΑΥΡΟΜΑΤΗϹ Царь въ длинной одеждѣ сидитъ на курульномъ креслѣ, вправо; въ лѣвой рукѣ жезлъ съ человѣческимъ бюстомъ, правая рука на колѣнѣ, подъ ногами подушка. Ободокъ изъ точекъ.

---

[6]) *Imhoof-Blumer.* Porträtköpfe, p. 35.

[7]) *Е. М. Придикъ.* Анадольскiй кладъ. Статеръ Лисимаха, № 42; авторъ предположительно относитъ чеканку статера въ Истрiи.

Обор. Крылатая Ника въ длинной одеждѣ, съ пальмовою вѣтвью и вѣнкомъ въ рукахъ, идетъ влѣво; по сторонамъ знакъ цѣнности МН (48). Кругомъ вѣнокъ изъ длинныхъ листьевъ и ободокъ изъ точекъ.

Мѣдь. Вѣсъ 11,53 гр. Почти тождественный типъ изданъ Бурачковымъ «Общій каталогъ», т. XXVIII, 166; различіе заключается въ вѣнкѣ вокругъ Ники, котораго на изданномъ у Бурачкова экземплярѣ нѣтъ.

5. ΤΙΒΕΡΙΟϹ ΙΟΥΛ......... ΥϹ ϹΑΥΡΟΜΑΤΗϹ Тоже изображеніе царя. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Знакъ цѣнности МН (48) среди вѣнка. Ободокъ изъ точекъ.

Мѣдь. Вѣсъ 13,25 гр.

6. ΤΙΙΟΥΛΙΟΥϹΑΥ....... Оплечные задрапированные бюсты царя въ повязкѣ, вправо, и царицы, влѣво; внизу знакъ цѣнности МН (48). Ободокъ изъ точекъ.

Обор. ....ΝΕΡΟΥΛΤΡΑΙΑΝΟΥΚΑΙϹΑΡΟϹϹΕΒΑϹΤΟΥΓΕΡΜΑΝ... Голова Траяна въ вѣнкѣ, вправо. Ободокъ изъ точекъ.

Мѣдь. Вѣсъ 9,7 гр. На лицевой сторонѣ изображена, вѣроятно, жена Савромата I, неизвѣстная намъ по имени.

Изъ всѣхъ трехъ описанныхъ монетъ Савромата I новыхъ типовъ нѣтъ; каждая въ отдѣльности сторона извѣстна въ литературѣ, но въ иныхъ сочетаніяхъ съ другою. На послѣдней монетѣ надпись вокругъ головы Траяна въ такой формѣ на воспорскихъ монетахъ не была описана.

Тиверій Юлій Савроматъ II. 174/5—210/11.

7. ΒΑϹΙΛΕΩϹ ϹΑΥΡΟΜΑΤΟΥ Задрапированный бюстъ царя въ повязкѣ, вправо.

Обор. Знакъ цѣнности МН (48) среди вѣнка. Ободокъ изъ точекъ.

Мѣдь. Вѣсъ 7 гр. Подобный типъ монеты былъ описанъ мною съ рисункомъ въ каталогѣ собранія гр. Уварова подъ № 686, но та монета иного рѣзца и портретъ царя другой. Очень плохой рисунокъ съ монеты этого типа изображенъ у Sabatier, Souvenirs de Kertsch, табл. III, 17, гдѣ монета приписана Савромату IV.

8. ΒΑϹΙΛΕΩϹ ϹΑΥΡΟΜΑΤΟΥ Задрапированный оплечный бюстъ царя въ повязкѣ, вправо. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Нагой Гераклъ сидитъ на покрытомъ шкурою льва сѣдалищѣ съ ножками, влѣво; лѣвой рукой опирается на опущенную палицу, параллельно съ которой стоитъ другая палица (?); правою, протянутой рукой держитъ ковшъ съ длинною, загибающеюся въ видѣ крючка, рукоятью; ковшъ онъ снимаетъ или вѣшаетъ на стоящій передъ

нимъ кратеръ на ножкахъ. Сзади Геракла Ж, ниже В. Ободокъ изъ точекъ.

Мѣдь. Вѣсъ 12,13 гр. Непонятна другая палица; не могла ли она случайно отчеканиться отъ двойного удара штампа?

Монета того же царя съ сидящимъ Геракломъ издана у Кёне, М. К., II, стр. 288, но на той, судя по рисунку, герой держитъ не ковшъ, а канѳаръ, и форма кратера иная: у того поддонъ, у издаваемаго ножки. Ковшъ, который держитъ Гераклъ, имѣетъ форму кіаѳа (κύαθος) или римскаго simpulum[8]), но только у него въ рукѣ или два ковша, или кіаѳъ имѣетъ двойную ложку — форма мнѣ неизвѣстная.

Видимый сзади Геракла знакъ Ж и подъ нимъ В были объяснены А. Л. Бертье-Делагардомъ въ его статьѣ «Диференты на боспорскихъ царскихъ монетахъ римскаго времени»[9]). Авторъ пришелъ къ заключенію, что знакъ Ж означаетъ асъ, а В (2) его удвоеніе, т.-е. два аса или дупондій.

Такое обозначеніе цѣнности видимъ на мѣдныхъ монетахъ, начиная съ царствованія Савромата II. Въ первые года его правленія и у его предшественниковъ асъ выражался цифрою КΔ, т.-е. 24 мелкими единицами, которыя его составляли, а два аса или дупондій обозначался цифрою МН, т.-е. 48.

Изображеніе сидящаго Геракла едва ли представляетъ творчество монетнаго рѣзчика, но, по всему вѣроятію, воспроизводитъ одно изъ недошедшихъ до насъ скульптурныхъ произведеній древности. Типъ сидящаго Геракла трактовался знаменитымъ Лисиппомъ, современникомъ Александра Македонскаго, и, надо думать, подъ вліяніемъ школы Лисиппа, также многими скульпторами послѣдующаго времени. До насъ дошло значительное количество статуй сидящаго Геракла, большая часть которыхъ въ довольно разрушенномъ состояніи[10]). Можетъ быть, наша монета поможетъ возстановить подробности недостающихъ частей нѣкоторыхъ статуй. Большою извѣстностью славилась въ древности небольшая бронзовая статуя сидящаго Геракла (Heraclès epitrapezios), работы Лисиппа, сдѣланная для Александра Македонскаго, и впослѣдствіи, во времена Домиціана, принадлежавшая римлянину Нонію Виндексу (Nonius Vindex). Она извѣстна по двумъ эпиграммамъ Марціала и по одному тексту у Стація[11]). Но едва ли можно видѣть въ нашемъ изображеніи произведеніе того Геракла epitrapezios Лисиппа: судя по Марціалу, Лисиппъ его представилъ сидящимъ на скалѣ, покрытой шкурою льва, съ чашею въ рукѣ (на мо-

---

[8]) См. *Daremberg-Saglio*, Dictionnaire, подъ словомъ Cyathus.

[9]) Нумизматическій сборникъ, I, стран. 305 и сл.

[10]) *Salomon Reinach*. Répertoire de la statuaire grecque et romaine, II, 227—229.

[11]) *Ch. Picard*. L'Heraclès epitrapezios de Lysippe. Revue archéol., 1911, Mars Avril, p. 257 и слѣд.

нетѣ герой держитъ ковшъ) и со взоромъ, обращеннымъ къ небу. Ravaisson[12]) издалъ одинъ луврскій слѣпокъ съ утраченной нынѣ статуи сидящаго Геракла, въ которой видитъ копію съ оригинала Лисиппа. Судя по общему характеру изображеній Геракла въ Луврскомъ слѣпкѣ и на монетѣ Савромата II, можно думать, что и оригиналъ воспроизводимой на издаваемой монетѣ статуи принадлежалъ Лисиппу или его школѣ.

Типъ Геракла на нашей монетѣ имѣетъ большое сходство съ подобнымъ же изображеніемъ сидящаго Геракла на мѣдной монетѣ г. Тія (Tius, Τιός) въ Виѳиніи, времени Каракаллы, изданной гг. Babelon et Reinach въ Recueil général, IV, табл. CIX, рис. 12. Впрочемъ, въ подробностяхъ монета, изданная въ Recueil, ближе подходитъ къ монетѣ Савромата II съ сидящимъ Геракломъ, изданной у Кёне, М. К., II, стран. 288: и тотъ, и другой держатъ канѳаръ въ правой рукѣ, оба сидятъ на скалѣ, покрытой львиной шкурой, тогда какъ нашъ, повидимому, на сѣдалищѣ съ ножками и въ рукѣ держитъ кіаѳъ. Издатели Recueil'я оставили безъ объясненія изображеніе *надъ* протянутой рукой Геракла; повидимому, это большой сосудъ, аналогичный сосудамъ, видимымъ на обѣихъ монетахъ Савромата II съ сидящимъ Геракломъ, но нѣсколько иной формы.

Тиверій Юлій Ининѳимей. $234/_5$—$239/_{40}$.

9. ΒΑ . . Λ . ωϹΙ . . . Θ Оплечный задрапированный бюстъ царя въ вѣнкѣ (?), вправо. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Всадникъ тихо ѣдетъ вправо. Ободокъ изъ точекъ.

Мѣдь. Вѣсъ 5 гр. Кёне, М. К., II, стран. 328, № 7, описалъ подобный типъ, но съ монограммою подъ лошадью. Бурачковъ, на табл. XXXII, 317 «Общ. каталога» переиздалъ рисунокъ Кёне.

Тиверій Юлій Рискупоридъ IV. $239/_{40}$—$261/_2$.

10. ΒΑϹΙΛΕωϹ ΡΗϹΚΟΠΟΡΙΔ Задрапированнный оплечный бюстъ царя, вправо. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Голова императора въ вѣнкѣ, вправо; передъ нею трезубецъ, внизу годъ ΖΝΦ (557). Ободокъ изъ точекъ.

Низкое серебро. Вѣсъ 7,5 гр. Надпись и частію изображеніе царя на лицевой сторонѣ, благодаря двойному удару, сбитое. Послѣдній годъ на монетахъ Рискупорида IV извѣстенъ ΗΝΦ (558). У Кёне, М. К., II, стран. 338, № 10, описана потиновая монета съ годомъ ΖΝΦ безъ рисунка и съ иною надписью.

Вопросъ о числѣ Рискупоридовъ, послѣ изслѣдованія А. Л. Бертье-Делагарда «О монетахъ властителей Боспора Киммерійскаго, опре-

---

[12]) Gazette archéologique, X (1885).

дѣляемыхъ монограммами»[13]), вновь выдвинулся. Авторъ, подтверждая мнѣніе Бурачкова о принятіи Аспургомъ имени Рискупорида, считаетъ поэтому и число царей, носившихъ имя Рискупорида, однимъ больше. Оставляя разсмотрѣніе вопроса объ Аспургѣ-Рискупоридѣ до другого случая, буду именовать царя, при которомъ чеканена описываемая монета, Рискупоридомъ IV[14]).

Ѳоѳорсъ. 278/₉—307/₈.

11. ΒΑϹΙΛ . . Ϲ ΘΟΘΩΡϹΟΥ Задрапированный оплечный бюстъ царя, вправо; сзади 3 шарика. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Голова съ частью драпировки около шеи императора Діоклетіана (?) въ вѣнкѣ, завязанномъ лентою, вправо. Впереди слѣды знака, похожаго на букву Ф, находящагося только на монетахъ Ѳоѳорса. Внизу годъ ϚϘΦ (596). Ободокъ изъ точекъ.

Мѣдь. Вѣсъ 8 гр. Монеты Ѳоѳорса съ 596 годомъ описаны у Кёне, М. К., II, стран. 360 №№ 15 и 16, также въ каталогѣ собранія монетъ гр. А. С. Уварова, № 776. Особенность издаваемаго экземпляра заключается въ сравнительно тщательно сдѣланномъ изображеніи головы императора, которыя на монетахъ Ѳоѳорса обыкновенно исполнены чрезвычайно грубо. О загадочныхъ знакахъ, встрѣчаемыхъ на эпиграфическихъ памятникахъ Воспорскаго царства, къ которымъ можно отнести и знакъ на монетахъ Ѳоѳорса, см. статью В. В. Шкорпила «Боспорскія надписи, найденныя въ 1910 г.» въ Извѣстіяхъ Имп. Археол. Комм., вып. 40, стран. 112—113.

12. ΒΑϹΙΛΕΩϹ .ΟΘΩΡ Задрапированный оплечный бюстъ царя съ длинными волосами и въ повязкѣ, отъ которой видны ленты, вправо. Форма головы царя удлиненная. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Орелъ съ приподнятыми крыльями, сидящій на шарѣ, впрямь. Голова обращена вправо, въ клювѣ вѣнокъ. Ободокъ въ видѣ черточекъ, концами обращенныхъ къ центру.

Мѣдь. Вѣсъ 6,92 гр. Типъ этой монеты до сихъ поръ не былъ извѣстенъ въ нумизматикѣ царей Воспора. Примѣчателенъ по формѣ головы портретъ царя. Орелъ на шарѣ съ вѣнкомъ въ клювѣ, но сидящій въ профиль передъ изображеніемъ императора, встрѣчается на монетахъ послѣдняго Рискупорида. См. Podschiwalow. Beschreibung der unedirten u. s. w. Münzen von...... Bosporus Cimmerius, Taf. II, 42. Гиль «Описаніе монетъ, поступившихъ въ мое собраніе», № 73.

---

[13]) Зап. Од. Общ. ист. и древн., т. XXIX.

[14]) См. списокъ Воспорскихъ царей, въ «Краткомъ очеркѣ исторіи Воспорскаго царства», *В. В. Латышева*, Pontika, стран. 123.

Рискупоридъ VI. $303/_4$—$341/_2$ (?).

13. ВАСІ......... ПОРІΔОС Задрапированный оплечный бюстъ царя, вправо; впереди трезубецъ. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Задрапированный оплечный бюстъ императора въ вѣнкѣ, вправо; передъ нимъ знакъ въ формѣ двузубца. Внизу годъ ΘΛΧ (639) [?].

Мѣдь. Вѣсъ 7,09 гр. Послѣдній годъ, который извѣстенъ на монетахъ Рискупорида VI, считается НΛΧ (638); онъ изданъ Подшиваловымъ въ его Beschreibung der unedirten Münzen подъ № 79, хотя плохая сохранность монеты не позволяетъ съ увѣренностью сказать, вѣрно ли читается годовое число. То же замѣчаніе можно сдѣлать относительно издаваемой монеты: грубость работы обѣихъ сторонъ не позволяетъ также прочесть десятокъ годового числа, т.-е. изображена ли Λ или К? Если Λ, то мы получаемъ годовое число 639, увеличивающее правленіе послѣдняго Рискупорида на одинъ годъ, т.-е. до $342/_3$ г. по Р. Х.

V. Монеты Полемона II, чеканенныя въ Понтѣ.

14. ΒΑΣΙΛΕΩ ΣΠΟΛΕΜΩ ΝΟΣ — Надпись среди линейнаго ободка, вокругъ котораго царская повязка, завязанная внизу узломъ.

Обор. Голова императора Клавдія въ вѣнкѣ, завязанномъ лентами, вправо. ЄΤΟΥϹ ΙΓ (годъ 13). Ободокъ изъ точекъ.

Серебро. Вѣсъ 3,3 гр. Драхма съ этимъ годомъ, но съ головами Клавдія и Нерона, описана гг. Babelon-Reinach, Recueil, I, 23. Другая монета, тамъ же, мѣдная (?).

15. ΒΑϹΙΛЄѠϹ (буквы основаніями къ центру) ΠΟΛЄΜѠΝΟϹ (вершинами къ центру). Голова царя въ повязкѣ съ лентами, вправо. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Голова Нерона въ вѣнкѣ съ лентами, вправо; ЄΤΟΥϹ ΙΘ (годъ 19). Ободокъ изъ точекъ.

Серебро. Вѣсъ 7,3 гр. Дидрахма. Издана въ каталогѣ антикв. торговли Brüder Egger: № XXXIX. Griechische Münzen. Wien, 1912, табл. IX, № 301. Въ нумизматическихъ изданіяхъ дидрахма съ этимъ годомъ не была описана.

16. ΒΑϹΙΛЄѠϹ ΠΟΛЄΜѠΝΟϹ Голова царя въ повязкѣ съ лентами, вправо. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Голова Нерона (?) вправо; ЄΤΟΥϹ Κ (годъ 20). Ободокъ изъ точекъ.

Серебро. Вѣсъ 3,37 гр. Драхмы Полемона II 20-го года съ головою Нерона извѣстны во многихъ экземплярахъ [15]), но другихъ штамповъ; черты Нерона на нихъ ясно выражены; на издаваемой монетѣ голова оборотной стороны напоминаетъ скорѣе черты Британника, нежели Нерона, хотя опредѣленно рѣшить вопросъ о портретѣ мѣшаютъ слѣдующія соображенія: если считать начало эры Полемона II въ 38 г. по Р. Х., то 20-й годъ придется на 57 г. по Р. Х.; если же годомъ ранѣе, то на 56-й, когда Британника уже не было въ живыхъ (онъ умеръ въ 55 г.). Но если на драхмѣ дѣйствительно находится портретъ Британника, то тогда измѣняется вопросъ о началѣ эры Полемона II: позже 55 г. по Р. Х., т.-е. года смерти Британника, драхма не могла быть чеканена и тогда первый годъ лѣтосчисленія Полемона II долженъ приходиться на 36 г. по Р. Х., что по нумизматическимъ даннымъ и свидѣтельству Діона Кассія едва ли можно допустить [16]). Такимъ образомъ, я бы склонился видѣть на драхмѣ неудачно исполненный портретъ Нерона.

17. ΒΑϹΙΛΕѠϹ ΠΟΛΕΜ.... Голова царя въ повязкѣ, вправо. Ободокъ изъ точекъ.

Обор. Голова Нерона въ вѣнкѣ, вправо; ЄΤΟΥϹ ΚЄ (годъ 25). Ободокъ изъ точекъ.

Серебро. Вѣсъ 3,55 гр. Послѣдній извѣстный годъ монетъ Полемона II, чеканенныхъ въ Понтѣ, описанный гг. Babelon-Reinach въ Recueil, I, p. 24, былъ ΚΔ (24-й), но со знакомъ вопроса. Издаваемый 25-й годъ, соотвѣтствующій 62—63 г. по Р. Х., долженъ, вѣроятно, быть послѣднимъ въ серіи монетъ Полемона II, чеканенныхъ въ Понтѣ, такъ какъ въ 63 году царство Понтійское было обращено въ римскую провинцію и Полемонъ удалился въ Киликію, гдѣ также чеканилъ монеты [17]).

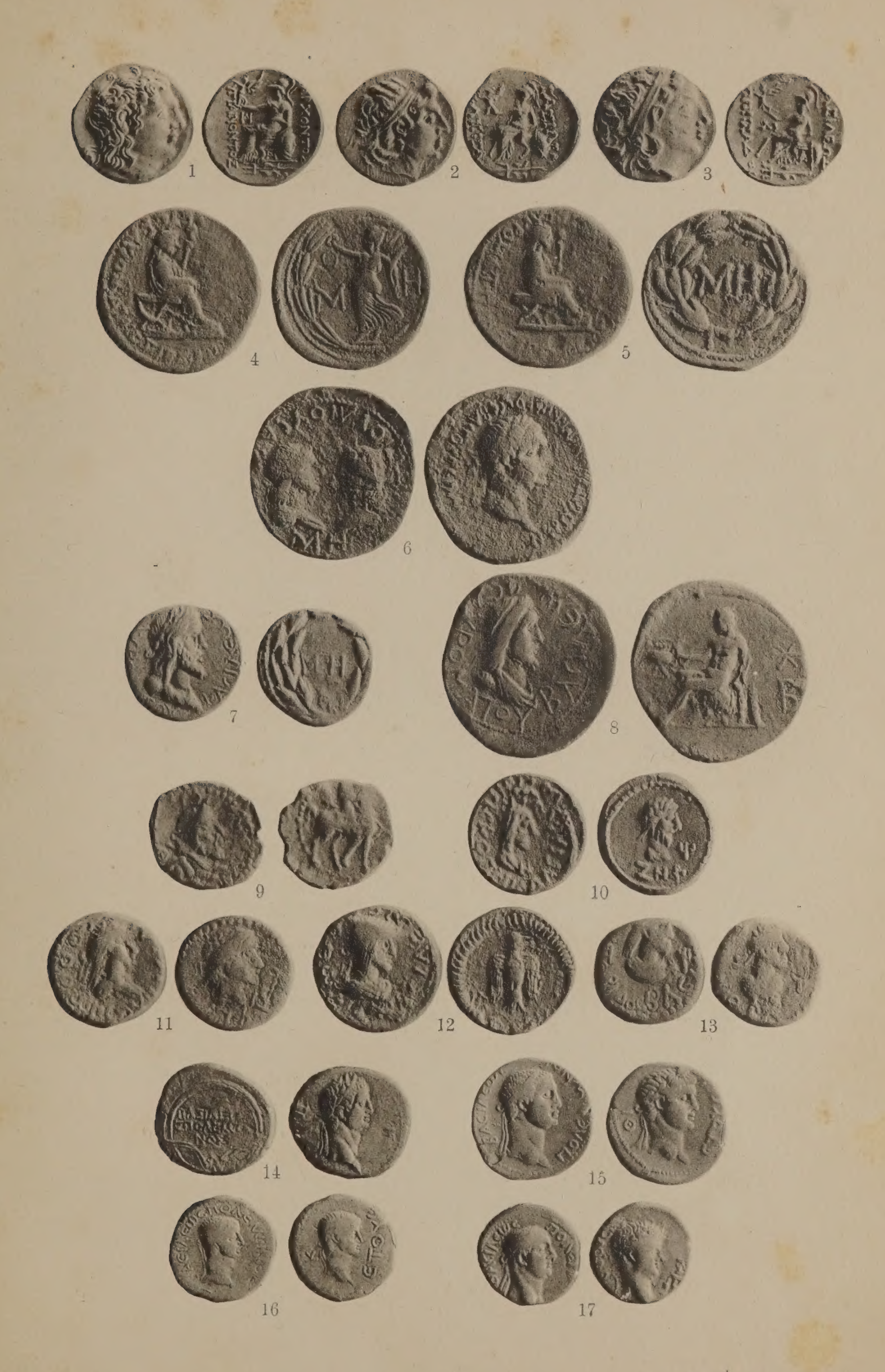
Февраль, 1912 г.

---

[15]) Перечень ихъ приведенъ у *Babelon-Reinach*, Recueil général, I, p. 24, также см. *Орѣшниковъ*, Каталогъ собр. гр. Уварова, №№ 530—532.

[16]) *В. В. Латышевъ*, Pontica, стран. 107.

[17]) *Орѣшниковъ;* «Киликійскія монеты царя Марка Антонія Полемона». Нумизматическій Сборникъ, I, стран. 101 и сл.

Фот. П. Павлова.

Kolbe 158, Feb 2020 $ 225